

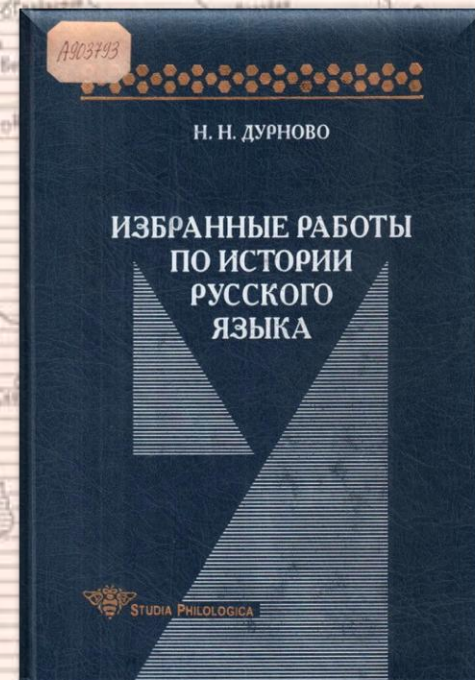
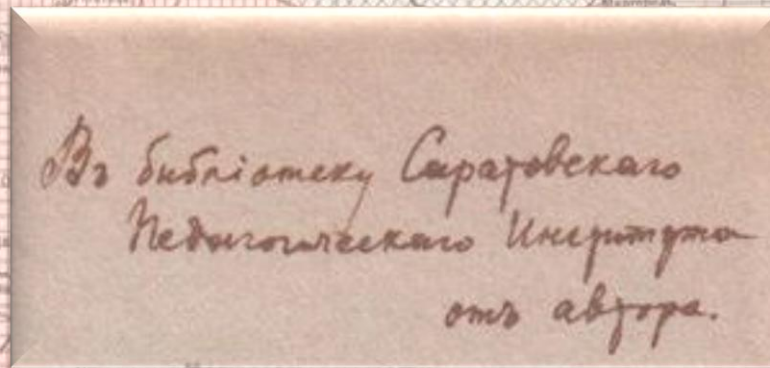
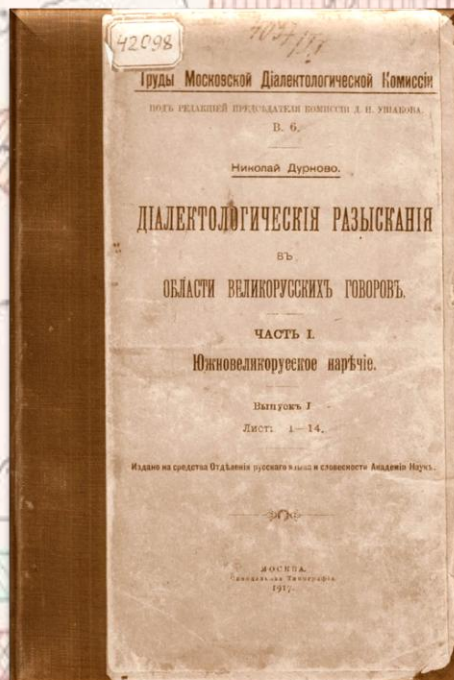
Саратовский национальный исследовательский
государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

Зональная научная библиотека имени В. А. Артисевич

представляют виртуальную выставку

Habent sua fata libelli

К 145-летию со дня рождения
Николая Николаевича Дурново (1876 – 1937),
филолога-слависта

Саратов
2021

**Николай Николаевич
Дурново
(1876 – 1937)**

Николай Николаевич Дурново родился в деревне Парфёнки Рузского уезда Московской губернии в семье титулярного советника Николая Николаевича Дурново-старшего и дочери богатой помещицы Елизаветы Ивановны Вельмениновой. Род Дурново, ведущий своё начало от «муж честна» Индриса (по крещению – Леонтия), который в 1353 г. выехал воеводой в Чернигов «из немец, из Цесарские земли», – одного корня с родом Толстых.

В 1885 г., окончив с серебряной медалью 6-ю московскую гимназию, Н. Н. Дурново поступил на историко-филологический факультет Московского университета. «На выбор специальности, – по признанию самого Николая Николаевича, – оказали влияние интересы отца и его библиотека, заключавшая много книг по церковным и политическим вопросам, по славянской этнографии и истории и истории и государства и права». Тогда же проявился «интерес к классическим писателям и языкознанию. Интерес к диалектологии поддерживался жизнью в имении». Природному таланту студента Дурново, его усердию в постижении научных знаний современники могли только завидовать. И успех в этом направлении на заставил себя долго ждать. За сочинение «Повесть об Акире Премудром» он удостоился

золотой медали, а после завершения курса обучения был оставлен на кафедре русского языка и литературы для «приготовления к профессорскому званию».

С начала 1900-х годов стали публиковаться работы Н. Н. Дурново по славяно-русскому языкознанию, диалектологии, литературоведению, истории и палеографии. В 1902 г. он был избран член-корреспондентом Московского археологического общества, а позже стал приват-доцентом Московского университета; в 1910-м г. перевёлся на кафедру русского языка и словесности Харьковского университета.

Дореволюционный период в научно-исследовательском и издательском плане оказался для Николая Николаевича наиболее плодотворным. В это время у него вышло несколько хрестоматий по истории русского и украинского языков, он принимал участие в работе Московской Диалектологической комиссии в 1914-м г. вместе с Д. Н. Ушаковым и Н. Н. Соколовым опубликовал «Диалектологическую карту русского языка в Европе». Особое внимание учёный уделял проблемам истории русского языка.

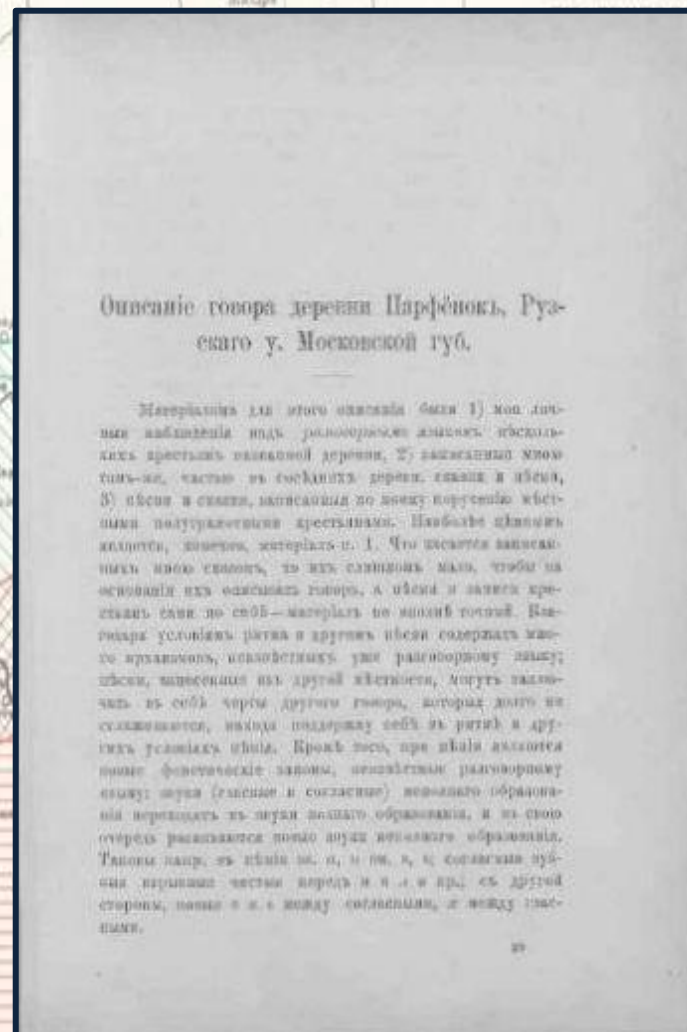
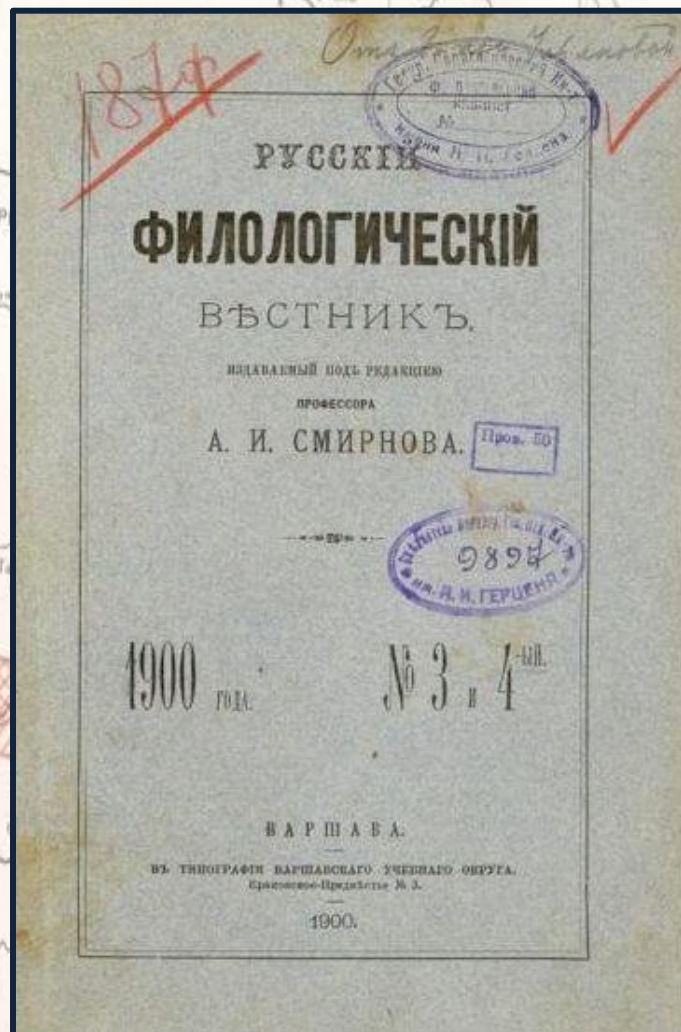
Включившись в работу Московской диалектологической комиссии, Н. Н. Дурново часто совершал экспедиционные поездки, издал программы для сбора сведений о говорах, занимался обработкой и систематизацией материалов, полученных из разных губерний.

В 1918 г. Н. Н. Дурново перешёл на службу в Саратовский университет, где ему предложили должность профессора на историко-филологическом факультете. <...> Органично вписавшись в новую учёную среду, Н. Н. Дурново, наряду с основным лекционным курсом в университете, преподавал также на Высших женских курсах, активно участвовал в работе «Философско-исторического общества» и «Общества русской филологии и этнографии». Однако саратовский период жизни учёного длился недолго.

Осенью 1920 г. в Поволжье разразился страшный голод. <...> Н. Н. Дурново, заболевший к тому же тяжёлой формой малярии, был вынужден вернуться в Москву, где перебивался случайными заработками. В 1924 г. Н. Н. Дурново избрали членом-корреспондентом АН СССР. Вскоре он отправился в командировку в Чехословакию и решил там остаться жить и работать. В университете Брно он читал курс истории русского языка, публиковал в чехословацких журналах заметки и рецензии. Между тем его семья (жена, двое сыновей и дочь) оставалась в Москве. Получив приглашение из Минска, Н. Н. Дурново решил вернуться и в начале 1928 г. его избрали академиком недавно созданной Белорусской АН. Но очень скоро принятое решение оказалось для него роковым. <...> 28 декабря 1933 г., обвинённый в принадлежности к «Российской национальной партии», якобы ведшей активную антисоветскую деятельность, Н. Н. Дурново был арестован и 29 марта 1934 г. приговорён Коллегией ОГПУ к десяти годам лагерей (та же участь постигла чуть позже и его сыновей – Евгения и Андрея). Заключение он отбывал на Соловках, где 9 октября 1937 г. был повторно осуждён и 27 октября того же года расстрелян. А 29 апреля решением Общего собрания посмертно был исключён из состава Академии наук. И только через 30 лет Н. Н. Дурново возвратили его честное имя. Он был реабилитирован дважды: 26 октября 1964 г. было отменено постановление Коллегии ОГПУ, 5-го мая 1967 г. – решение Особой тройки.

В 1978 г. учёный был восстановлен в учёном звании действительного члена АН БССР, а в 1990 г. – в звании члена-корреспондента АН СССР (цит. по А. И. Аврус, И. В. Саунин, В. А. Соломонов. Саратовцы – академики и члены-корреспонденты Российской академии наук : биобиблиографические очерки).

На выставке представлены сохранившиеся в Зональной научной библиотеке имени В. А. Артисевич СГУ печатные работы Н. Н. Дурново (в хронологическом порядке). Отдельным блоком даны некоторые имеющиеся исследования об учёном.

Дурново, Н. Описание говора деревни Парфёнок, Рузского у. Московской губ. /

Н. Дурново. – Текст : непосредственный // Русский филологический вестник / под редакцией А. И. Смирнова. – 1900. – Том 44, № 3/4. – С. 153-216. – Имеется электронная версия: <https://www.prlib.ru/item/678486> (дата обращения 26.10.2021).

№ 074. 405²

РУССКИЙ

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ

ВѢСТНИКЪ.

ИЗДАВАЕМЫЙ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

ПРОФЕССОРА

А. И. СМЕРНОВА.

Томъ XLV.

(Годъ изданія 23-й).

ВАРШАВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ВАРШАВСКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА.
Краковское-Предмѣстье № 3.

1901.

Описаніе говора деревни Парфёнокъ, Рузскаго у. Московской губ.

(Продолженіе).

Заднебныя *к, г, з, ч* всегда тверды въ положеніи передъ слѣдующей мягкой зубной: *к* *сѣбѣ*, *г* *зимѣ*, *х* *тибѣ*, *ч* *дѣрѣву*, *трахтір*, *лѣвти*, *нѣчѣди* и *нѣчѣди*, *Аксѣтка*, *пѣхнѣт*, *пѣхнѣт*, *бѣхнѣт*, *дѣхнѣт*.

Твердыя зубныя въ положеніи передъ слѣдующей мягкой среднебной *к, г, з, ч* не смягчаются: *нѣз* с *ѣм*, *атѣдѣ*, *платѣ*, *Парфѣнокѣ*, *кѣтѣ*, *вѣтѣ*, *скѣ*, *мазѣ*, *санѣ*, *пѣнѣ*, *жырѣнѣ*, *падѣхѣ*, *атѣхѣ*, *сѣ* и пр. Но передъ мягкой среднебной того-же слога зубныя *с* и *з*, кажется, могутъ иногда смягчаться. Поэтому: *тѣот*, но *сѣинут*, *зѣинут*, *сѣ* *ѣм* (или только: *сѣинут*, *зѣинут*, *сѣ* *ѣм*, но: *сѣинут*, *зѣинут*, *сѣ* *ѣм*?), *сѣзѣдѣт*, *сѣ* *ѣ* *при* *сѣдѣ*. Передъ *ж*, кажется, могутъ иногда являться мягкія зубныя и въ другомъ положеніи. Рядомъ съ *атѣхѣ*, *падѣхѣ*, кажется, произносятся и *падѣхѣ*, *атѣхѣ* (?).

Мягкія зубныя передъ мягкими среднебными сохраняютъ свою мягкость: *мурѣ* *ѣ* *м* (им. ед.: *мурѣ*), *Васѣ*, *Пѣтѣ*, *Фѣтѣ* (при им. ед. *Васѣ*, *Пѣтѣ*, *Фѣтѣ*), *стѣ* *ѣ* *м*, *жѣ* *ѣ* *м*, *бѣ* *ѣ* *м*, *зѣ* *ѣ* *м*.

Дурново, Н. Описание говора деревни Парфёнокъ, Рузского у. Московской губ. / Н. Дурново. – Текст : непосредственный // Русский филологический вестник / под редакцией А. И. Смирнова. – 1901. – Том 45, № 1/2. – С. 227-268. – Продолжение. Начало см. Т. 44., № 3/4.

405²
**РУССКІЙ
ФИЛОЛОГИЧЕСКІЙ**

ВѢСТНИКЪ.

ИЗДАВАЕМЫЙ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

ПРОФЕССОРА

А. И. СМЕРНОВА.

Томъ XLVI.

(Годъ изданія 23-ій).

ВАРШАВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ВАРШАВСКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА.
Кравковское-Преддѣлье № 3.

1901.

Описаніе говора деревни Парфёнокъ, Рузскаго у. Московской губ.

(Продолженіе).

т послѣ с, какъ и д послѣ з отпадаетъ передъ паузой и передъ всѣми согласными (въ томъ числѣ и передъ j и въ концѣ слова передъ p, в и л мягкими и твердыми), но можетъ сохраняться при тѣхъ-же условіяхъ, какъ и т послѣ с. Прим.: ше́с ѓтъ, ѹче́с маю́, пѹс папла́чѣт, ра́дѣс дѣрага́й, мо́лѣдѣс гу́лѣу, гру́с ви́лѣкѣ, ѹчи́з го́рѣкѣй и пр. (всѣ прим. изъ пѣсень); передъ паузой: ра́дѣс, пѣри́дѣс, кали́нушку́ же́с, ни́тти́ же́с? и пр. Иногда даже передъ гласной: же́с и та́м. Но: же́ст у бра́дцѣ, кѣто та́ же́ст у а́внѣ, пѹ́ст умру́ (всѣ прим. изъ пѣсень) и даже передъ согласной: ра́дѣст ма́й.

У Миши Байкова: „почесъ ксвоей“ (почесъ=начесъ=infin. въ знач. нарѣчія), „запасъ туда“ (запасъ=запасти). Но обыкновенно М. Б. въ этихъ случаяхъ пишетъ орфографическое т. У Аннушки Акимов: „прасиль жись радасъ ма́й“.

Въ серединѣ слова т и д послѣ с и з выпадаютъ передъ всѣми согласными, передъ которыми они могутъ являться; наприм.:

На́скѣ, Ко́скѣ; пра́зѣйкѣ, трѣ́сѣйкѣ, на́е́зѣйкѣ; щѣ́слѣйвѣ́ж, мѣ́слѣйвѣ́ж; ща́сѣ́ж, ѣ́нѣсѣ́ж, х́рсѣ́йѣнѣ́ж, х́рсѣ́йѣнѣ́ж и др. (Отм., что приведенное у Филатова, Ворон., т. 38, стр. 300: лясѣ́йф объясняется тоже выпаденіемъ т передъ л; причемъ послѣднее является суфф., какъ въ счасѣ́йф).

т послѣ p (и т послѣ р) выпадаетъ передъ к (и другими согласными?): па́рѣй, па́йрѣ́й, чѣ́рка́дѣ́цѣ (отъ сл. чѣ́рѣти) и пр.

17

Дурново, Н. Описание говора деревни Парфёнокъ, Рузского у. Московской губ. / Н. Дурново.
– Текст : непосредственный // Русский филологический вестник / под редакцией А. И. Смирнова. –
1901. – Том 46, № 3/4. – С. 129-151. – Продолжение. Начало см. Т. 44, № 3/4; Т. 45, № 1/2.

И ОТД. 405²

РУССКІЙ
ФИЛОЛОГИЧЕСКІЙ
ВѢСТНИКЪ.

ИЗДАВАЕМЫЙ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

ПРОФЕССОРА

А. И. СМІРНОВА.

Томъ XLVII.

(Годъ изданія 24-мй).

ВАРШАВА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ВАРШАВСКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА.
Краковское-Предмѣтье № 3.

1902.

Описаніе говора деревни Парфёнокъ, Рузскаго у. Московской губ.

(Продолженіе).

МОРФОЛОГІЯ.

А. Склоненіе и спряженіе.

1. СКЛОНЕНІЕ.

Имена муж. рода съ основой на о.-слав.

%о, %е и %у.

Род. и мѣ. ед. на -у. Формы род. и мѣ. на -у стоять въ зависимости одна отъ другой, хотя встрѣчаются не въ однихъ и тѣхъ же случаяхъ. Эти формы не образуются отъ названій отдѣльных лицъ и животныхъ и, слѣдовательно, образуются только отъ nom. abstracta и concreta, обозначающихъ неодушевленные предметы или собирательные. Въ этомъ, между прочимъ, отличіе средне-вѣкр. говоровъ отъ нѣкоторыхъ ю.-вѣкр., гдѣ встрѣчаются такія формы, какъ: атъ жиниху (Караулов. Говоръ палѣхъ Жидрин. у. Р. Ф. В., т. 43), при отцу, на Василью Ильичу (Чернышевъ, Мещовск. 93) и др. Но при этомъ одни слова имѣютъ род. на -у при мѣ. на -ѣ, другія — мѣ. на -у при род. на -а (хотя болѣе частая часть словъ, имѣющихъ мѣ. на -у, имѣетъ и род. на -у). Поэтому и разсматриваю обѣ формы отдѣльно.

Род. на -у: 1. Отъ словъ, обозначающихъ дѣлимое вещество, пространство, количество и т. п. и отъ словъ

Дурново, Н. Описание говора деревни Парфёнок, Рузского у. Московской губ. / Н. Дурново.

– Текст : непосредственный // Русский филологический вестник / под редакцией А. И. Смирнова. –

1902. – Том 47, № 1/2. – С. 119-151. – Продолжение. Начало см. Т. 44, № 3/4; Т. 45, № 1/2; Т. 46, № 3/4.

405²

РУССКИЙ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ

ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ ПОД РЕДАКЦИЮ

ПРОФЕССОРА

А. И. СМЕРНОВА.

1903 года.

№ 1 п 2-ой.

ВАРШАВА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ВАРШАВСКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА.
Краковское-Предмѣстіе № 3.

1903.

Описаніе говора деревни Парфёнокъ, Рузскаго у. Московской губ.

(Продолженіе).

II. СПРЯЖЕНІЕ

3-е л. един. и множ. ч. наст. (и буд.) врем. всегда оканчивается на *т* твердое, и это *т* никогда не отдаетъ (кроме, конечно, фонетическаго положенія послѣ *с* и *т* и. н.). *т* (мягкое) сохранилось только въ *ječ* = есть, въ выраженіи *Bóznъt* и въ словѣ *пáдъt* (ср. у М. Б.: падать; въ ск., запис. мною: стáл ѣтамáну пáдъt пáдъt и др.); очень рѣдко: *Bóхъ vič*, но: *Bóчъ znájt*. Въ *пáдъt* окончаніе *t* явилось тогда, когда окончаніе 3-го л. глаголовъ было еще мягко; почему эта мягкость сохранилась, трудно сказать. Въ *bóznъt*, быть можетъ, мягкость *т* даже вторичная, благодаря выпаденію *i*. У Чернышева въ его описаніи средненеликор. говоровъ Моск. у. — „бóзнатъ“ (стр. 21) съ *т* твердымъ, зато отмѣчено еще „мóжить“ (стр. 27 и др.) въ значеніи „можетъ быть“, но надо думать, что эта форма получилась изъ „можетъ быть“ черезъ стяженіе. Въ Парфёнкахъ: *мóжъt*, *мóжъдъbъt*, *можбъt* и, иногда, *мóжъt*.

т твердое въ окончаніи 3-го л. представляетъ характерный признакъ всѣхъ сѣв.-влкр. и ср.-влкр. говоровъ. Среди окающихъ говоровъ *t* отмѣчено только въ одной мѣстности. Олонекъ. у. (Матер. 29), но этотъ говоръ вообще выдѣляется изъ сѣв.-влкр. и другими чертами: въ немъ послѣдовательно *γ* мѣсто *z* (что, впрочемъ, кажется, нельзя считать совсѣмъ несвойственнымъ сѣв.-влкр.), въ нѣкоторыхъ словахъ странно *a* вмѣсто *o*, въ глаголахъ никогда не бываетъ стяженія... Изъ тѣхъ окающихъ говоровъ, которые имѣютъ *z* взрывное и дру-

Дурново, Н. Описание говора деревни Парфёнокъ, Рузского у. Московской губ. / Н. Дурново.

– Текст : непосредственный // Русский филологический вестник / под редакцией А. И. Смирнова. – 1903. – Том 49, № 1/2. – С. 297-321. – Продолжение. Начало см. Т. 44, № 3/4; Т. 45, № 1/2; Т. 46, № 3/4; Т. 47, № 1/2.

405^{II}

РУССКИЙ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ

ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ

ПРОФЕССОРА

А. И. СМЕРНОВА.

1903 ГОДА.

№ 3 и 4-й.

ВАРШАВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ВАРШАВСКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА.
Браковское-Предмѣстье № 3.

1903.

Описаніе говора деревни Парфёнокъ, Рузскаго у. Московской губ.

(Окончаніе).

Аналогіей съ глаголами на *ну*, вѣроятно, вызвано *у* въ глаголахъ: *нѣкданѹлс* и, *быть можеть*, *выгну́т*, *выгну́л*, *выгну́ли* (= *выгнать* и пр. См. выше, т. 44, стр. 173 и 191).

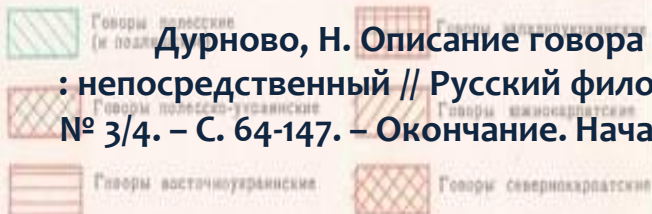
Въ глаголѣ *спѣтыкиѹ́ѣ* — сильный видъ корня (тык) вмѣсто слабого (тък), ср. литерат. *споткну́ться* при спотыкаться. Конечно, *ы* занесено сюда изъ формы несоверш. вида спотыкаться (спѣтыкаѹ́ѣ, ср. также глаголѣ *пѣтыкаѹ́ѣ* въ пѣ.).

При глаголѣ *хватаѹ́ѣ* въ сложеніи съ предлогомъ *с* въ значеніи совершени. вида употребляется *схватаѹ́ѣ*, какъ въ литерат., но также: *схватаѹ́ѣ* — въ пѣснѣ о бродягѣ: „живѣ схватаѹ́ѣ пѣвилѣ“ (Курово).

З а л о г и.

Формы возвратнаго залога образуются посредствомъ прибавленія *-с* или *-са* къ окончанію. Формы съ мягкимъ *с*

Дурново, Н. Описание говора деревни Парфёнок, Рузского у. Московской губ. / Н. Дурново. – Текст : непосредственный // Русский филологический вестник / под редакцией А. И. Смирнова. – 1903. – Том 50, № 3/4. – С. 64-147. – Окончание. Начало см. Т. 44, № 3/4; 45, № 1/2; Т. 46, № 3/4; Т. 47, № 1/2; Т. 49, № 1/2.

РУССКИЙ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ

ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

ПРОФЕССОРА

А. И. СМЕРНОВА.

1903 года.

№ 3 и 4ый.

ВАРШАВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ВАРШАВСКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА.
Краковское-Предмѣстье № 3.

1903.

Въ настоящей статьѣ я не могъ взять на себя задачи прослѣдить исторію изучаемаго мною говора по памятникамъ и заботился только объ томъ чтобы дать возможно полное описаніе говора, насколько онъ мнѣ извѣстенъ. Далеко не всегда я могъ достигнуть надлежащей полноты; много мѣшало также отсутствіе удовлетворительныхъ морфологій и синтаксиса другихъ русскихъ говоровъ, которыя могли бы служить образцами или пособиями для моей работы. Этимъ объясняется и неровномѣрность настоящаго описанія. Кромѣ того, оно приготавливалось постепенно, и въ началѣ я располагалъ далеко не тѣмъ матеріаломъ, какой у меня былъ въ концѣ; отъ нѣкоторыхъ взглядовъ, высказанныхъ въ началѣ, теперь приходится отказываться. Я думаю, что многіе недостатки моего описанія отчасти можно будетъ исправить, хотя бы и не мнѣ, если мнѣ удастся, какъ я надѣюсь, опубликовать собранный мною матеріалъ.

Наконецъ, считаю своимъ долгомъ выразить свою глубокую благодарность акад. Ф. Θ. Фортунатову и проф. Р. Θ. Брандту, всё время помогавшимъ мнѣ своими указа-
нлями и совѣтами и снабжавшимъ меня нужными книгами.

Н. Дурново.

Москва.

17 марта 1902.

94816

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
ТОМЪ LXXVI, № 1.

ДІАЛЕКТОЛОГИЧЕСКАЯ КАРТА

КАЛУЖСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Н. Дурново.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 линія, № 12.
1903.

94816

Діалектологическая карта Калужской губернии.

При составленіи прилагаемой карты приняты во вниманіе слѣдующіе матеріалы.

А. Печатные:

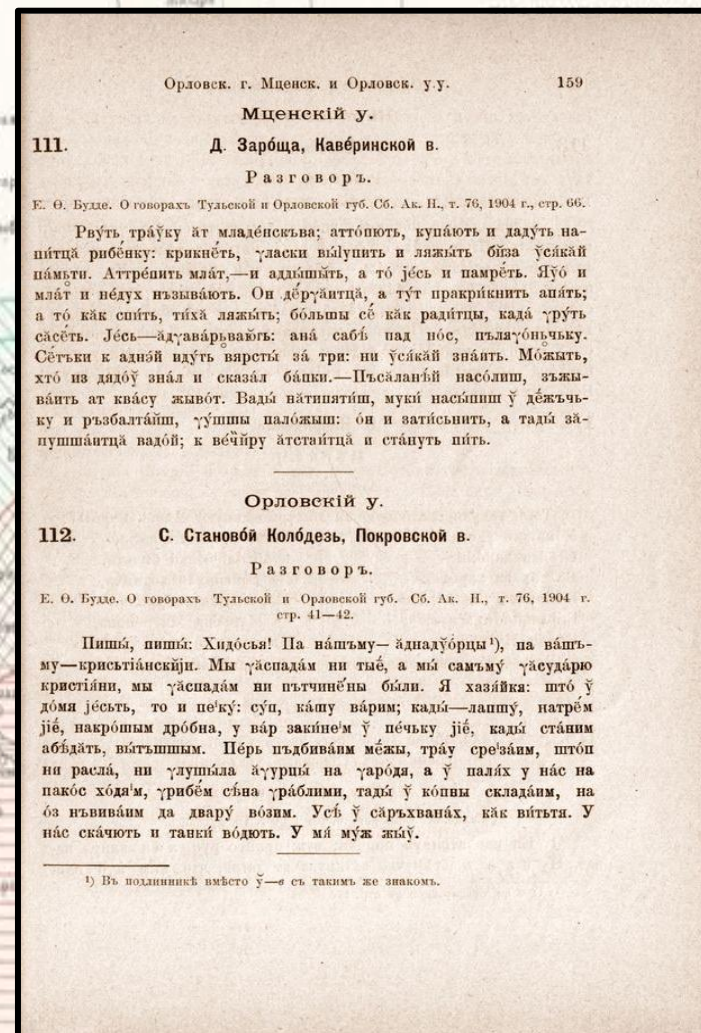
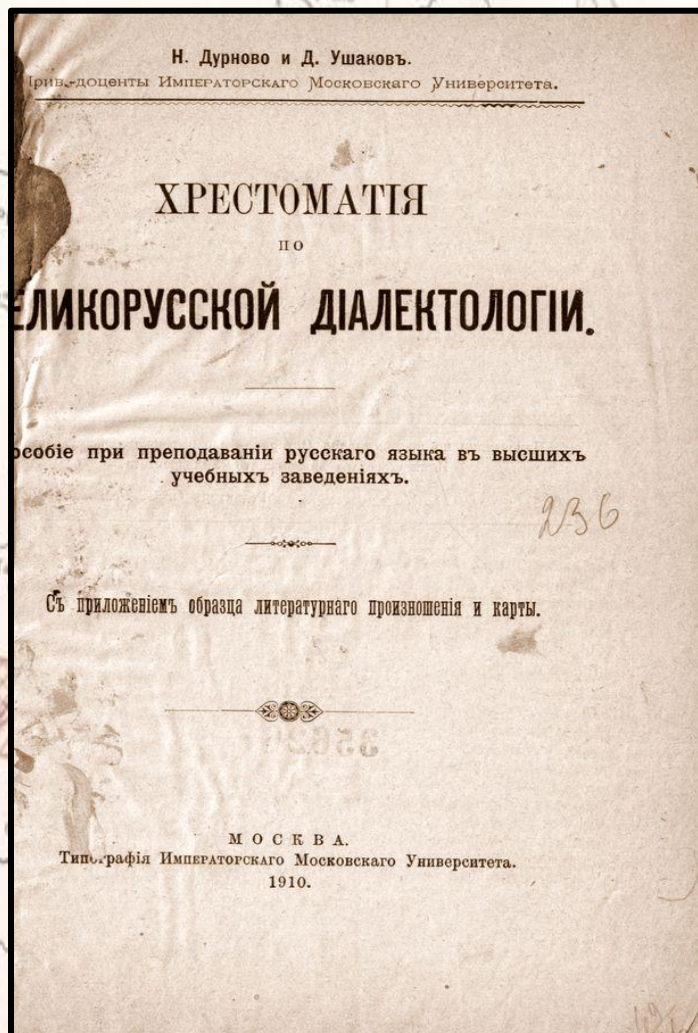
1. А. И. Соболевскій. Опытъ русской діалектологіи. Выпускъ I. Спб. 1897, стр. 14—15 и 100.
2. А. А. Шахматовъ. Звуковыя особенности Ельнинскихъ и Мосальскихъ говоровъ. Статья вторая. Русск. Филолог. Вѣстн. 1897, т. XXXVIII.
3. В. И. Чернышевъ. Свѣдѣнія о Мещовскомъ говорѣ. Матеріалы для изученія великорусскихъ говоровъ, вып. V, № 41¹, Спб. 1898.
4. Его же. Дополненія къ свѣдѣніямъ о народномъ говорѣ г. Мещовска. (Сборн. Отдѣл. русск. яз. и словесн. т. LXVIII).
5. Его же. Матеріалы для изученія говоровъ и быта Мещовскаго уѣзда (записи А. И. Косогорова и И. Кортукова). Спб. 1901. (Сборникъ Отдѣл. русск. яз. и словесн. т. LXX, № 7).
6. Е. Ø. Будде. О нѣкоторыхъ народныхъ говорахъ въ Тульской и Калужской губерніяхъ. Изв. Отд. русск. яз. и слов. III (1898), кн. 3-ья.
7. В. Н. Добровольскій. Разсказы изъ жизни Палѣхъ Жиздринскаго уѣзда Калужской губерніи. Живая Старина 1899, вып. 1 и 2.
8. М. Карауловъ. Говор палѣхъ Жиздринскаго уѣзда Калужской губ. Русск. Филологич. Вѣстн. 1900, т. XLIII.

Сборникъ II Отд. Н. А. Н.

1

94816

Дурново, Н. Диалектологическая карта Калужской губернии / Н. Дурново. – Санктпетербург : Типография Императорской Академии Наук, 1903. – 35 с. + 1 вкл. л. цв. карт. – (Сборник Отделения русского языка и словесности Императорской Академии Наук ; том 76, № 1). – Текст : непосредственный.

356267

Дурново, Н. Н. Хрестоматия по великорусской диалектологии : пособие при преподавании русского языка в высших учебных заведениях : с приложением образца литературного произношения и карты / Н. Дурново, Д. Ушаков. – Москва : Типография Императорского Московского Университета, 1910. – 215, [1] с. – Текст : непосредственный.

ПРОГРАММА

для
СОБИРАНИЯ СВЕДЕНИЙ, НЕОБХОДИМЫХ для
СОСТАВЛЕНИЯ ДИАЛЕКТОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТЫ
РУССКОГО ЯЗЫКА.

II. СЕВЕРНОВЕЛИКОРУССКИЕ и СРЕДНЕВЕЛИКОРУССКИЕ ГОВОРЫ.

Издание 2-ое, Московской Диалектологической Комиссии, состоящей при Отделении русского языка и словесности Академии Наук С. С. С. Р. и Лингвистического Кабинета Ярославского Педагогического Института.

*Составил Тов. Председателя Комиссии
Н. Н. Дурново, к настоящему изданию
приготовил Секретарь Комиссии Профессор
Яросл. Педаг. Инст. И. Г. Голанов.*

II. Северновеликорусские и Средневеликорусские говоры.

Состоящая при Отделении русского языка и словесности Академии Наук Московская Диалектологическая Комиссия и Кабинет Лингвистики и Фольклора Яросл. Педаг. Института в надежде на Ваше благосклонное содействие просят Вас сообщить ей сведения об особенностях языка той местности, где Вы живете или жили, путем точных ответов на прилагаемые вопросы, хотя бы эти вопросы и казались Вам несущественными, а затем, если Вы найдете возможным, дополнить ответы на вопросы и другими сведениями. Старайтесь писать, как произносят, не стесняясь общепринятым правописанием, и обязательно отмечая ударения. Не стесняйтесь также и правописанием, принятым в предлагаемых вопросах. Можете по желанию ограничиваться подчеркиванием примеров, соответствующих известному Вам говору. Прислушивайтесь к языку коренных жителей, а не пришлых со стороны. Если есть разница в говоре известных Вам селений, то, приводя пример, будьте добры всякий раз указывать, от жителей какого именно селения Вы его слышали. Ответ благоволиите посылать по адресам: 1) Ярославль, Республиканская ул. 122. Педагогич. Институт, Кабинет Лингвистики и Фольклора; или 2) Москва, Исторический Музей, в Московскую Диалектологическую Комиссию.

1. Сообщите точно название (если их несколько, то все) города, деревни или села (хутора, посада, слободы), к которым относятся дальнейшие ответы; обозначьте, какого эта деревня (село, хутор и пр.) прихода, волости, уезда (или округа) и губернии (или области); назовите ближайшую железнодорожную станцию (или парходную пристань) и почтовое отделение и укажите приблизительное расстояние от станции и от уездного города. Ответьте: а) нет-ли в Вашей местности инородцев или переселенцев из другой местности; укажите название сел и деревень, в которых живут только русские и в которых живет население нерусское или переселенцы, отметьте особенности их выговора; б) нет ли насмешливых названий и кличек для некоторых деревень и районов или их говора („сицкари“, „текают“, „завозят“ и т. д.)

2. Комиссия просит авторов сообщений прилагать свой точный адрес. Это необходимо для дальнейших сношений с наблюдающими говор. В случае нежелания комиссия будет благодарна и за ответ без подписи.

Имя, отчество и фамилия наблюдающего говор.

Его точный адрес.

55599

Программа для собирания сведений, необходимых для составления диалектологической карты русского языка. 2. Северновеликорусские и средневеликорусские говоры / составил Н. Н. Дурново ; к изданию подготовил И. Г. Голанов ; Московская диалектологическая комиссия при Отделении русского языка и словесности Академии Наук СССР ; Лингвистический Кабинет Ярославского Педагогического института. – 2-е издание. – Рыбинск : Типо-литография ЯГСНХ, [б. г.]. – 22 с. Текст : непосредственный.

418610

Николай Дурново.

Приват-доцент Императорского Харьковского Университета.

ХРЕСТОМАТІЯ ПО МАЛУРУССКОЙ ДІАЛЕКТОЛОГІИ

Пособіе при преподаваніи русскаго языка въ высшихъ
учебныхъ заведеніяхъ.

Съ приложеніемъ карты.

МОСКВА.
Синодальная типографія
1913.

Объясненіе буквъ и другихъ знаковъ.

Записи образцовъ малорусскихъ говоровъ, напечатанныя въ разныхъ русскихъ и галицкихъ изданіяхъ, отличаются чрезвычайной пестротой въ способахъ обозначенія звуковъ. Эта пестрота сохранена и въ Хрестоматіи, по въ нѣкоторыхъ случаяхъ внесены кое-какія измѣненія, не нарушающія степени точности записи, частью для болѣе послѣдовательности въ обозначеніи звуковъ, частью для облегченія чтенія образцовъ. Перечислю всѣ сдѣланныя мною измѣненія.

Въ № 1 и Доп. точки посреди строки послѣ буквы, обозначающія удареніе, замѣнены акутомъ (´) надъ буквой, а цифры при „у“, стоящія въ источникѣ вверху строки, перенесены внизъ, чтобы уменьшить количество надстрочныхъ знаковъ.

Въ № 10 начертанія „согласная+іа, іе, іо, іу“ замѣнены начертаніями „согласная со знакомъ мягкости (і, d', s и пр.)+а, е, о, у“ для болѣе послѣдовательности, такъ какъ въ концѣ слова и слога мягкость согласныхъ и въ источникѣ обозначена знакомъ мягкости надъ буквой.

Въ № 40 въ цѣляхъ согласованія съ № 1 начертаніе ch замѣнено буквою х, h—буквою h; кромѣ того і съ кружкомъ наверху замѣнено черезъ і° согласно произношенію этого звука, і съ кружкомъ внизу—черезъ і и џ съ анострофомъ—черезъ џ.

Въ образцахъ, напечатанныхъ русскимъ прифтомъ, вездѣ выкинута буква „ъ“ въ концѣ слова. Кромѣ того:

Въ № 12 „кѣ“ замѣнено буквою „гѣ“, обычно употребляемой въ малор. азбукѣ для г взрывнаго¹⁾

Въ № 19 буква „е“ замѣнена буквою „э“ въ виду заявленія записывателя, что этой буквой обозначается звукъ, близкій къ великорусскому „э“ съ твердой согласной передъ нимъ, и отсутствія въ той же записи буквы „о“. Но въ №№ 3, 6, 7, 8, 9 въ виду отсутствія подобной оговорки буква „е“, употребляющаяся тамъ наряду съ „э“, повидимому, въ томъ же значеніи, оставлена безъ замѣны.

Въ № 20 курсивное „у“ замѣнено буквой ѳ въ согласіи съ остальными образцами.

Въ №№ 25—39 и 41—43 обозначенія „ѣ“, „ѣе“, „ѣі“, „ѣу“ послѣ согласныхъ и „ѣа“, „ѣе“, „ѣі“, „ѣу“ въ началѣ слова и послѣ

¹⁾ Но въ № 20 въ томъ же значеніи оставлено латинское „g“ для сохраненія вѣрности этой оригинальной записи.

418610

Дурново, Н. Хрестоматія по малорусской диалектологіи : пособие при преподаваніи русскаго языка в высшихъ учебныхъ заведеніяхъ : с приложеніемъ карты / Николай Дурново. – Москва : Синодальная типографія, 1913. – 72, [6] с. + 1 л. вкл. карт. – Текст : непосредственный.

4593 А
227880

Н. Н. Дурново.

Легенда обь Авдакеѣ святой мученицѣ.

ХАРЬКОВЪ.
Типографія „Печатное Дѣло“, Конторская, Клещевскій пер., соб. д. № 3.
1914.

Легенда обь Авдакеѣ святой мученицѣ.

Издаваемая легенда записана мною въ 1900 году отъ слѣпой старухи, крестьянки деревни Ивакина Мамошинской волости Рузскаго уѣзда Московской губ. Агафьи Мироновны ¹⁾, по профессіи знахарки, извѣстной въ округѣ какъ своимъ умѣніемъ загонивать болѣзни, такъ и замѣчательною памятью и знаніемъ большого числа сказокъ, легендъ и стиховъ. Я записалъ отъ нея всего около сотни сказокъ и легендъ, съ десяткомъ духовныхъ стиховъ и нѣсколько пѣсень ²⁾.

Была Авдакеа святая великая мученица. Она ни святая еще была. Былъ купецъ съ купчихою. Купецъ померъ, и купчиха помярла. Астѣлась одна дочь Авдакеа. И стали наежжеть къ ней купеческіи сыновья, наѣдавать. Какъ апи ни прѣдутъ, явита манахъ. Жимъ и дѣлать печино. Удѣуть купеческіи сыновья, манахъ и говаритъ: «Эхъ, Авдакеа, ни за дѣло ты взялась. Расташи ты свое имучество, ступай въ дивичій монастырь; хорошо твоей душѣ будить». Стала Авдакеа продавать. Ну кои знакомыи стали пріязжеть іе. «Штѣ йто Вы, Авдакеа, задумали? Стало быть, Вамъ

¹⁾ Мнѣ не удалось при жизни Агафьи Мироновны узнать, откуда она была крѣсть «мужъ» въ д. Навино. Судя по особенностямъ ея говора, она родомъ - или изъ Троицкаго прихода Вильязевской волости Рузскаго у. или изъ Елизинскаго у. Московской губ.

²⁾ Одна изъ ея легендъ издана въ составленной мною и Д. Н. Ушковымъ „Хрестоматіи по великорусской диалектологіи“, № 87, въ фонетической транскрипціи. Зѣтъ пришлось отказываться отъ мысли дать такую же точную фонетическую транскрипцію, какъ по типографскимъ условіямъ, такъ и въ виду удобства чтенія. Но насколько это возможно при употребленіи буквъ въ ихъ обычному, основному значеніи, произношеніе передается болѣе или менѣе точно и здѣсь, и только тамъ, гдѣ являются звуки, для которыхъ нѣтъ особыхъ буквъ въ русской азбукѣ, сохраняется обычная орфографія. Къ такимъ звукамъ относятся главнымъ образомъ гласные звуки не подъ удареніемъ и не непосредственно передъ удареніемъ. Произношеніе ихъ сходно съ литературнымъ.

227880

Дурново, Н. Н. Легенда об Авдакее святой мученице / Н. Н. Дурново. – Харьков : Типография «Печатное дело», 1914. – 6 с. – Отдельный оттиск из «Сборника Харьковского Историко-Филологического Общества в честь профессора В. П. Бузескула». – Текст : непосредственный.

309177

Николай Дурново.

34

МАТЕРІАЛЫ и ИЗСЛѢДОВАНІЯ

ПО СТАРИННОЙ ЛИТЕРАТУРѢ.

I.

Изъ исторіи повѣсти объ Акирѣ.

ИЗДАНИЕ
СИНОВАЛЬСКАЯ
ТИПОГРАФИЯ

МОСКВА.
Синодальная типография.
1915.

Арамейскіе отрывки книги Ахикара.

1. Написъ 49.

- *1. По имени Ахикаръ ('Ahiqar), мудрый и искусный писецъ, который воспитывалъ своего сына...
*2. Онъ говорилъ: сынъ будетъ мнѣ переть царемъ (?)... Ахикаръ и...
*3. Печать Шинахериба ('Šinaḫērib'), царя Ассири ('Aššur')... именно строить для...
*4. И исполнилось Шинахерибъ, царь Ассири (?)... Шинахерибъ...
*5. Асурахидиъ ('Asuḫaḫēdin') именемъ (?), сынъ его, и онъ былъ царь въ Ассири въесто (?)... отца своего...
*6... въесто другого сына (?)...
*7... Асурахидину (?)...
*8. Ассирия (Ассири?). Тогда (?)... моего сына...
*9. И я училъ его добру... въ храмъ въестъ...
*10. Я представилъ его перedy Асурахидиномъ, царемъ Ассири. И мудрости...
*11... Онъ его спрашивалъ. Тогда возлюбилъ его Асурахидиъ, царь Ассири, и сказали: жизни [долгия]...
*12. Мудрый писецъ, совітникъ всей Ассири, который поставилъ, какъ своего сына, и не сынъ (?)...
*13. Я преклонился (?) и палъ ницъ, я, Ахикаръ, перedy Асурахидиномъ, царемъ Ассири...

¹⁾ Въ подлинникъ: ... קרבת סל, что Sachai читается, какъ סלבת—„переть царемъ“; но по живому Ugnad'a слѣды буквъ послѣ л нельзя прочесть, какъ סל; поэтому онъ предполагаетъ чтеніе סלבת. ²⁾ Ниже то же имя правильно пишется через ס: Šinaḫērib (см. 4, написъ 33). ³⁾ Т. е. „я исполнилъ дни жизни Шинахериба“... ⁴⁾ Послѣ „Šinaḫērib“ стоитъ буква מ, и. б., начало слова מלך—царь. ⁵⁾ Можно читать это имя, какъ „Asuḫaḫē-iddin“ (Ugnad). ⁶⁾ Слово „именемъ“ написано нахъ строчкой. ⁷⁾ Въ подлинникъ выполъ можно разобрать только מל, что Sachai и Ugnadъ восполняютъ, какъ מלך—въесто. ⁸⁾ Въ подлинникъ можно разобрать только מל, что слѣдуетъ принимать за окончаніе слова מלך. Ugnadъ читаетъ перedy этимъ словомъ—Šinaḫērib. ⁹⁾ Въ подлинникъ ясно только: סלבת. ¹⁰⁾ Послѣ этого слова можно разобрать סל (2 неясно, что Sachai читаетъ, какъ סלבת—„а“). ¹¹⁾ У Sachai напечатано סלבת—„моего сына“, но переведено „дней Šinaḫērib“; Ugnadъ читаетъ סלבת—„его сына“, но самымъ лучшимъ чтеніемъ въ подлинникъ неясно. ¹²⁾ Въ подлинникъ можно разобрать только מ, что Sachai восполняетъ, какъ מלך. ¹³⁾ Б. м., буквы מל представляютъ начало и.и. другого слова? (Ugnad). ¹⁴⁾ מלך—„я преклонился (преклонилъ колѣни)“; впрочемъ, буквы מל въ этомъ словѣ не вполне разборчивы. Перedy этимъ словомъ—מל, что, и. б., слѣдуетъ восполнить, какъ מלך—Ассирия.

309177

Дурново, Н. Материалы и исследования по старинной литературе. 1. К истории повести об Акире / Николай Дурново. – Москва : Синодальная типография, 1915. – 131, [3] с. – Отдельный оттиск из Трудов Славянской Комиссии императорского Московского Археологического Общества. Том 4, выпуск 2. – Текст : непосредственный.

Труды Московской Дialectологической Комиссии.

Русский язык. Вестник.
способ 1915. № 4. ПРОЗЕРНО 49 г.

Опыт диалектологической карты русского языка
в Европѣ съ приложением очерка русской
диалектологии.

Предисловіе.

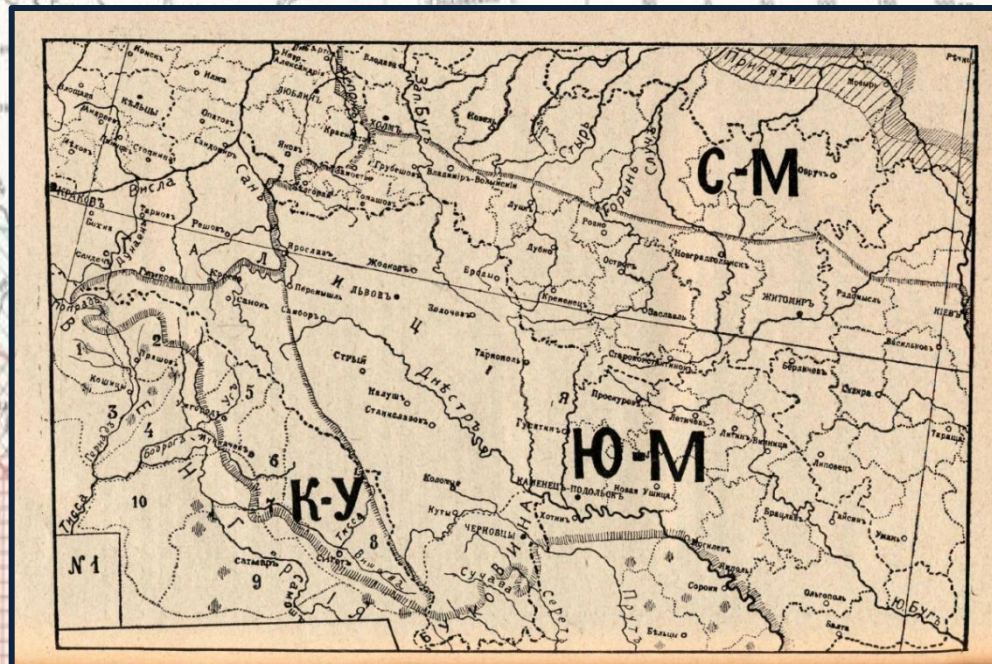
Выпускаемый въ свѣтъ трудъ Московской Дialectологической Комиссии, разсчитанный не на специалистовъ, а на болѣе широкій кругъ читателей, является попыткой установить извѣстныя диалектическія группы русскихъ говоровъ и картографировать ихъ. Конечно, такія большія группы, какъ великорусское, бѣлорусское, малорусское нарѣчія, а также и нѣкоторыя болѣе мелкія установлены давно, однако границы ихъ въ представленіи образованныхъ людей определяются скорѣе совокупностью общихъ этнографическихъ отличій соответствующей народности, чѣмъ отличіями именно въ языкѣ ихъ. Здѣсь въ основу дѣлений положены различія только по языку; при этомъ нѣкоторыя группы здѣсь устанавливаются впервые.

Что касается диалектологическихъ свѣдѣній, которыми мы располагаемъ, то, несмотря на значительные успѣхи, сдѣланные русской диалектологіей по части накопленія матеріала за послѣднія лѣтъ двадцать, есть мѣстности, о говорахъ которыхъ мы ничего или почти ничего не знаемъ, тогда какъ изъ другихъ имѣется надежный и обильный матеріалъ. Возможно мнѣніе, что при такихъ условіяхъ выпускать диалектологическую карту для широкой публики преждевременно, такъ какъ на ряду съ точными данными неизбѣжно приходится помѣщать предположенія, иногда мало обоснованныя. Но мы думаемъ, что эти соображенія могутъ и не препятствовать обнародованію на пользу отечественныя тѣхъ выводовъ и обобщеній, которые уже можно сдѣлать изъ имѣющагося диалектологическаго матеріала, конечно, при условіи оговорки о степени ихъ обоснованности. Такъ взглянуло на дѣло и Императорское

НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА
САРАТОВСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

14

ДИАЛЕКТОЛОГИЧЕСКАЯ
КАРТА
МАЛУРУССКОГО ЯЗЫКА

37559

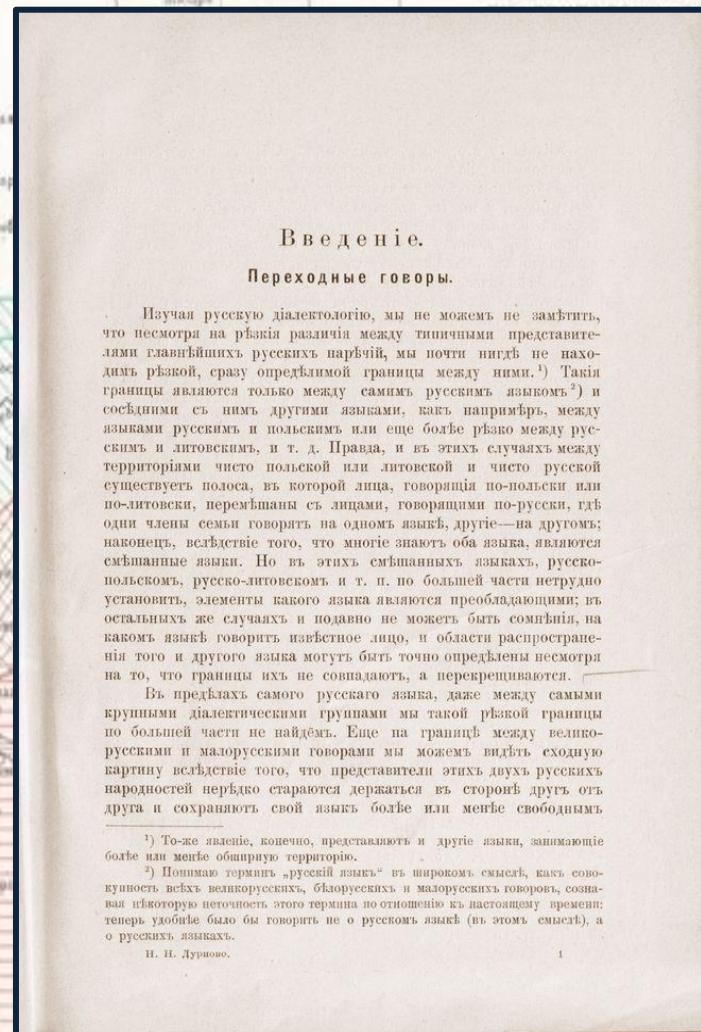
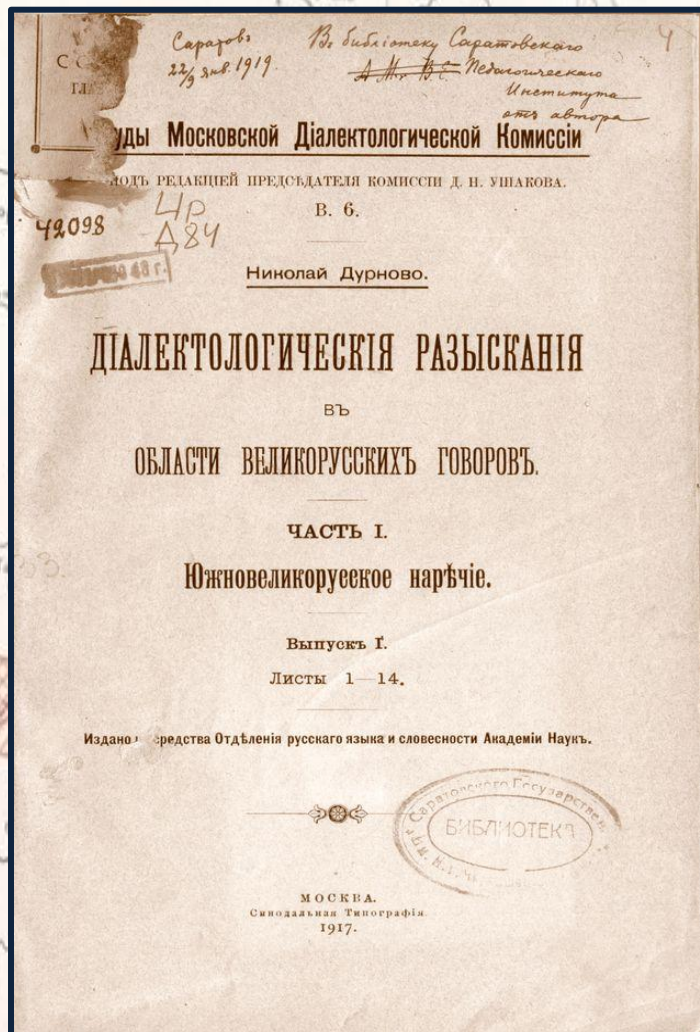
Дурново, Н. Опыт диалектологической карты русского языка в Европе с приложением очерка русской диалектологии / Н. Дурново. – Текст : непосредственный // Русский филологический вестник / под редакцией А. И. Смирнова. – 1915. – № 4. – С. 211-344.

Говоры полесские (и подольские)

Говоры западноукраинские

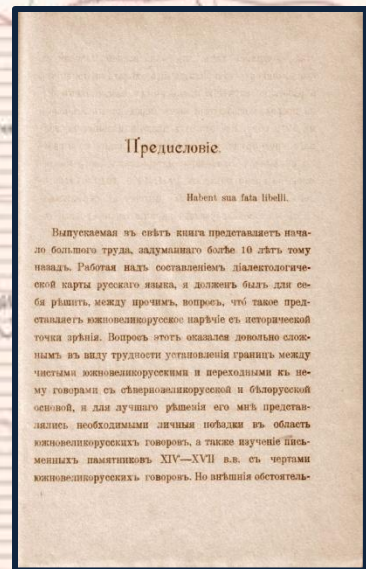
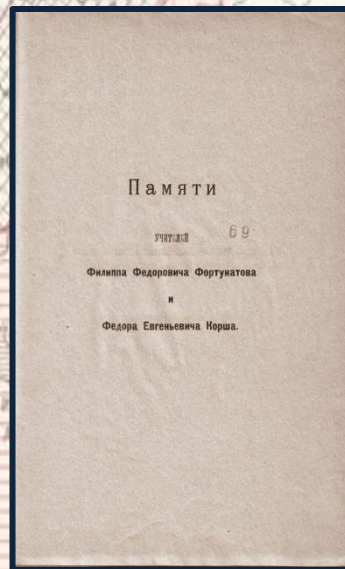
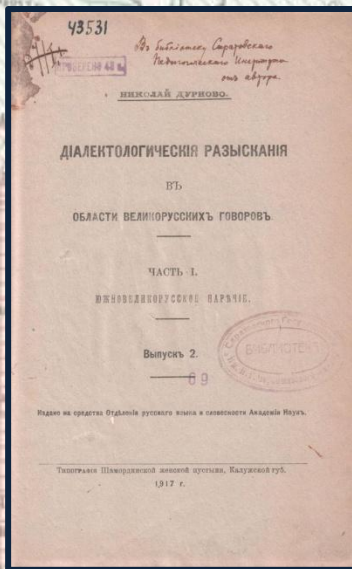
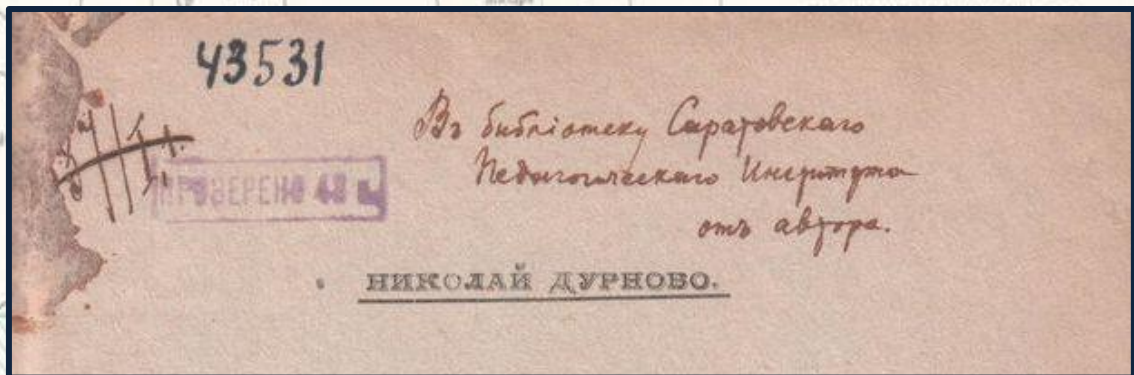
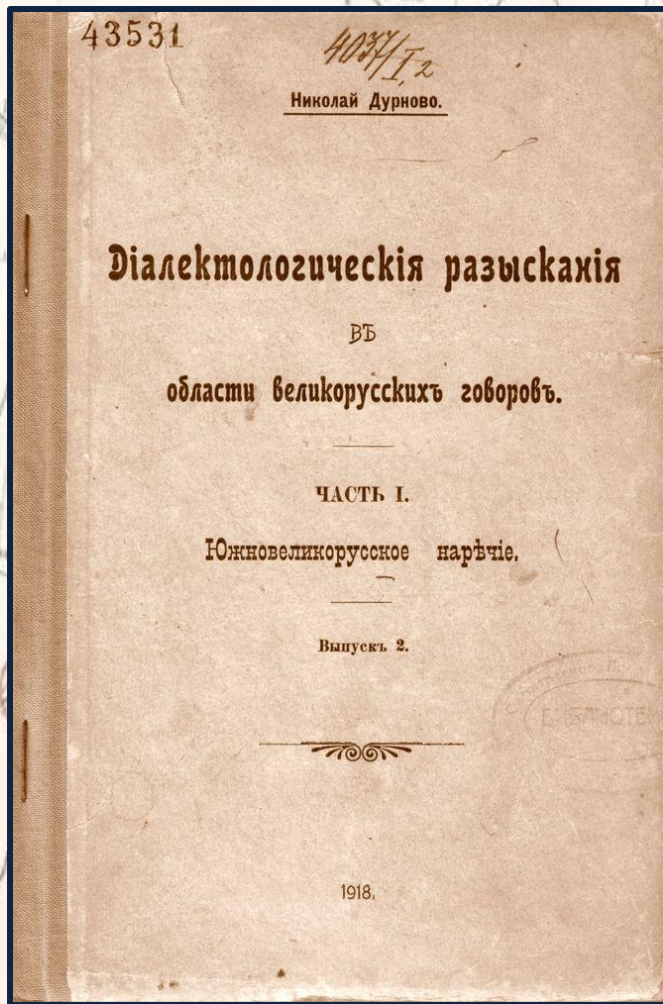
Говоры восточноукраинские

Говоры севернорусские

42098

Дурново, Н. Диалектологические разыскания в области великорусских говоров. Ч. 1. Южновеликорусское наречие. Выпуск 1 / Николай Дурново. – Москва : Синодальная типография, 1917. – 224 с. – Текст : непосредственный.

43531
Дурново, Н. Диалектологическія разысканія в области великорусскихъ говоровъ. Ч. 1. Южновеликорусское наречіе. Выпуск 2 / Николай Дурново. – [Москва] : Типография Шамординской женской пустыни, 1917. — 87 с. – (Из «Трудовъ Московской Диалектологической Комиссии», выпуск 7). – Текст : непосредственный.

335511

НИКОЛАЙ ДУРНОВО

На дом не высылать

ОЧЕРК ИСТОРИИ РУССКОГО ЯЗЫКА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

— 176 —

и южнорусские писцы отличали от своего „г“, произносившегося ими, как *h*, и обозначали буквами „к“: Скригитгаило, кгда.

§ 208. Переход звонких согласных в глухие. Переход звонких согласных в глухие перед глухими согласными, а также в конце слова не перед звонкими шумными произошел почти во всех в.-р. и б.-р. говорах, а также в западноукраинских и карпатских говорах м.-р. языка, но не одновременно: в в.-р. этот переход засвидетельствован памятниками, пишущими в таких случаях глухие согласные вместо звонких, с XIII в.; в зап.-р. памятниках написание глухих вместо звонких встречается только в середине слов перед глухими не раньше конца XIV в.; очевидно, в конце слова звонкие согласные перешли в глухие значительно позднее; в м.-р. говорах этот переход, повидимому, еще позднее.

Судьба шипящих.

§ 209. Шипящие *ж* и *ш* отвердели в в.-р., б.-р. и, частью, ю.-м.-р. и сохранили мягкость вообще в некоторых с.-м.-р., карпатских и галицких говорах; кроме того, мягкие шипящие сохранились в говорах части Жидздринского и Калужского уездов Калужской губ., а в некоторых переходных говорах Псковской губ. изменились в щелеватые звуки *зʲ*, *сʲ* мягкие. В письменных памятниках отверждение шипящих отразилось в виде написаний „*ъ*“ и „*и*“ после шипящих рядом с традиционными „*ь*“ и „*и*“; древнейшие примеры таких написаний в в.-р. памятниках XIV в., а в западнорусских и южнорусских—XV в.¹⁾, но возможно, что отсутствие более ранних примеров объясняется орфографической традицией, так как правило об употреблении после шипящих букв „*и*“ и „*ь*“ не представляет затруднений. Во всяком случае, отверждение шипящих в русских языках происходило неодновременно: в в.-р. оно наступало, повидимому, до прекращения действия закона о переходе *с* перед твердыми согласными в *б* и затем в *о*; ср. в.-р. *бж*, *молодѣж*, *лѣжа*,

¹⁾ Смыслыш в грамоте рикши в Витебск около 1300 г. может быть опиской.

— 177 —

дѣшево, надежа, лепѣшка, идѣшь и пр.; кроме того, из сопоставления этих слов с такими, как отец, купец, тешишь и пр., можно заключить, что оно раньше отверждения *ц* и перехода *ѣ* в *е*. Впрочем, возможно, что произношение *о* из *е* перед шипящими в ю.-в.-р. заимствовано из с.-в.-р., ср. ю.-в.-р. диалекты: дѣшево, головѣшка, идѣшь. В б.-р. отверждение *ж* и *ш* происходило, повидимому, одновременно с отверждением остальных шипящих и притом после прекращения действия закона о переходе *с* перед твердыми согласными в *б*, *о*; поэтому в б.-р. *с* перед шипящими сохраняется, как *с*: ляпенка, дешана, адежа, малладѣш, писеш и пр. В м.-р., повидимому, отверждение шипящих происходило не во всех положениях одновременно: раньше всего оно должно быть, отвердевали, как и остальные согласные, перед *е* и *и*; в ю.-м.-р. и теперь шипящие обыкновенно мягки перед *и* (из *ѣ* и дифтонгов) и иногда в окончании 3 л. мн. глаголов 2 спр.: бѣжать, сушать и пр., быть может, по аналогии с другими глаголами.

§ 210. Сочетания *щ* (*шч*) и *ждж* уже в древнейшую эпоху претерпевали различные изменения. В южно-русском и части других русских говоров они сохранились без изменения еще в историческую эпоху. В ю.-р. письменных памятниках рядом с традиционной передачей этих сочетаний буквами „*щ*“ и „*жд*“ довольно рано появляются попытки передать их согласно русскому произношению. Для *шч* кроме „*щ*“ уже в XI в. встречается написание „*шч*“, при чем этими буквами передается и то *шч*, которое произносилось русскими в церковнославянских словах вместо старославянского *шт*: имоушче, отвьшча, в шчоуждах и пр. Слова Григория Богосл. XI в.; о тыщи петровѣ Тип. Бв. XII в. № 1, позднее: ловишча, у ловишчехъ грам. Витовта 1392 г. и др. Но вообще обозначение *шч* через „*шч*“ и в ю.-р. письме не привилось и попадалось редко. Для *ждж* в XII в. создается обозначение „*жч*“; в Галицком Бв. 1144 г. это единственный способ передачи этого сочетания: дѣжчѣть, дѣжжѣ, ижчѣнууть, рожжѣ, вѣжчѣлѣшѣ; сочетание „*жд*“ в этом значении там не встречается. То же правописание мы находим и в некоторых других ю.-р. памятниках XII в. (наприм., в Христинопол. апостоле) и позднее. В северно-русских говорах о.-сл. *ждж* очень рано изме-

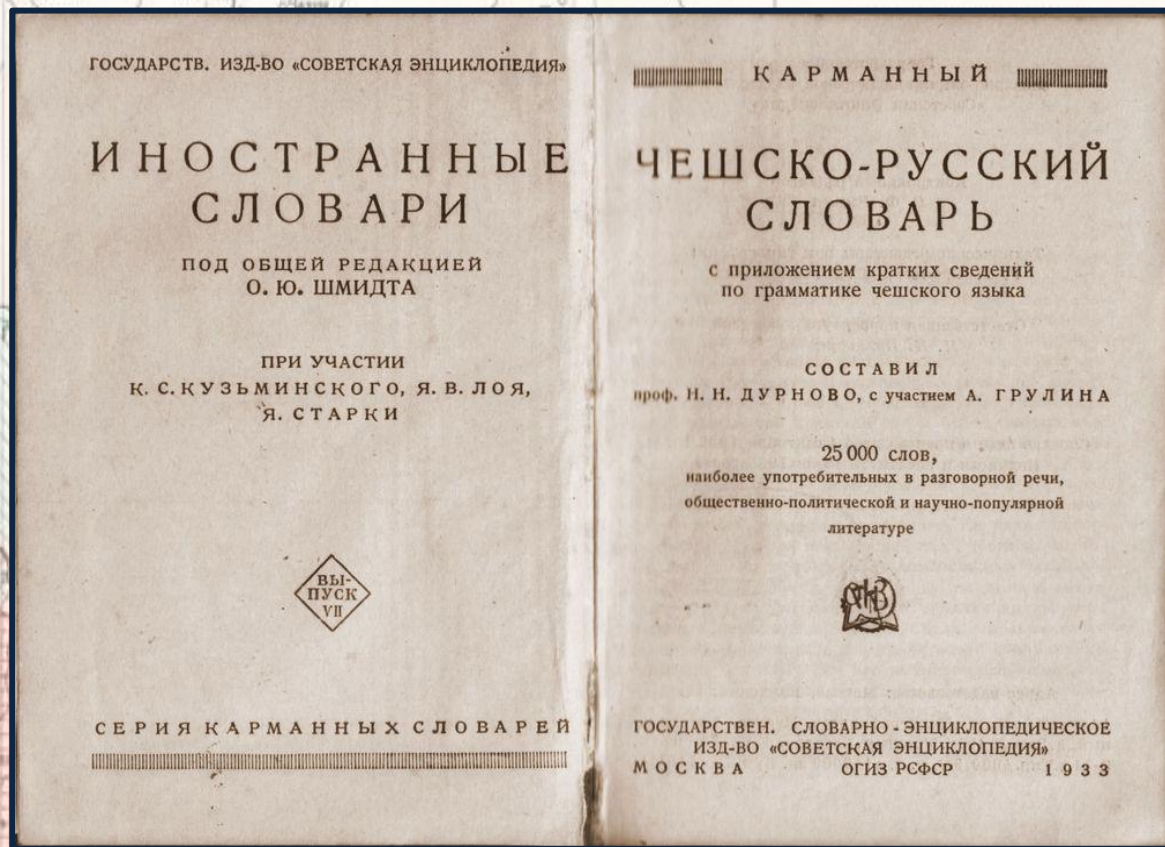
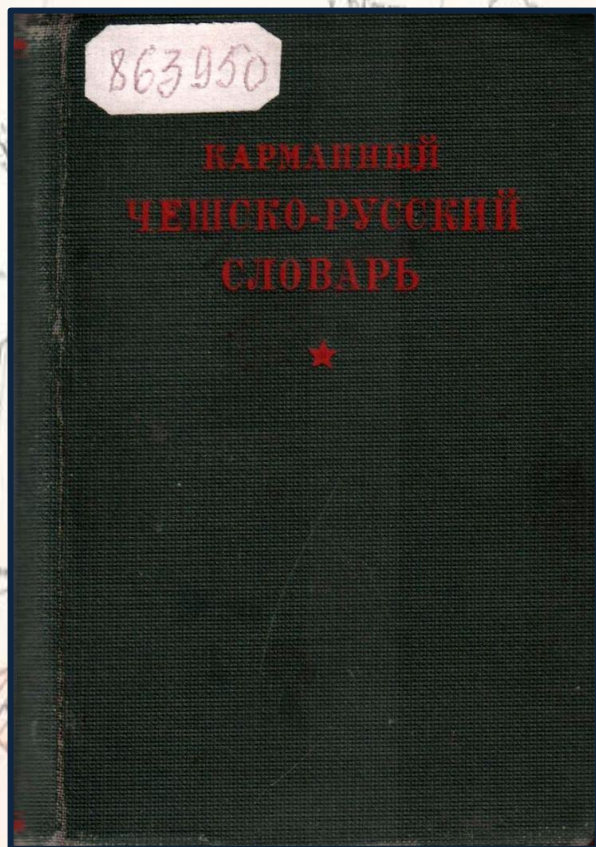
Очерк истории русского языка.

12

335511

Дурново, Н. Очерк истории русского языка / Николай Дурново. — Москва ; Ленинград : Государственное издательство, 1924. — 376 с. — Текст : непосредственный.

Говоры полесские (и подлишские)
Говоры западноукраинские
Говоры восточноукраинские
Говоры западнорусские
Говоры южнорусские
Говоры севернорусские

863950

Карманный чешско-русский словарь: с приложением кратких сведений по грамматике чешского языка / составил Н. Н. Дурново с участием А. Грулина. – Москва : Государственное словарно-энциклопедическое издательство «Советская энциклопедия» ; ОГИЗ РСФСР 1933. – 1234 стб. – (Иностранные словари / под общей редакцией О. Ю. Шмидта при участии К. С. Кузьминского, Я. В. Лоя, Я. Старки. Серия карманных словарей ; выпуск 7). – Текст : непосредственный.

A93812

Н. Н. ДУРНОВО

ВВЕДЕНИЕ В ИСТОРИЮ РУССКОГО ЯЗЫКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

Н. Н. ДУРНОВО

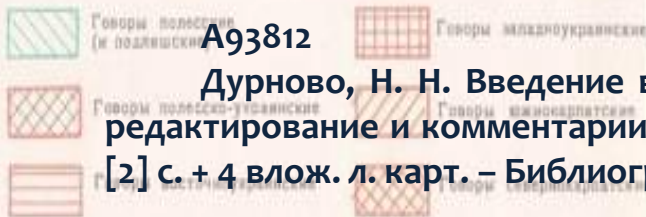
ВВЕДЕНИЕ В ИСТОРИЮ РУССКОГО ЯЗЫКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

Москва 1969

A93812

Дурново, Н. Н. Введение в историю русского языка / Н. Н. Дурново ; подготовка текста, редактирование и комментарии Л. Л. Касаткина, Т. С. Сумниковой. – Москва : Наука, 1969. – 294, [2] с. + 4 влож. л. карт. – Библиогр. : с 267-293. – Текст : непосредственный.

A973680

Н. Н. Дурново

ГРАММАТИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

Грамматические и лингвистические термины

ФЛИНТА•НАУКА

72

ОКАНЬЕ

ных понятий, имеют общую форму для именительного и винительного падежей, отличную от формы родительного падежа. Грамматическое различие между существительными, обозначающими одушевленные предметы, и существительными, обозначающими неодушевленные предметы, существует и в других славянских языках, а также известно и некоторым не славянским языкам, наприм., скандинавским.

ОКАНЬЕ. Сохранение безударного *о* как черта севернорусских и украинских говоров, в отличие от *аканья* (см.). *О.* севернорусских говоров неоднородно как по характеру самого неударяемого *о*, производимого в разных говорах с разной степенью закрытости (начиная от *о*, близким к *у*, и кончая *о*, близким к *а*), так и по судьбе *о* в различных безударных слогах. Так, в одних говорах безударное *о* сохраняется в разных безударных слогах, в других, под влиянием акающих говоров, только в 1-м предударном слоге (т. е. непосредственно перед ударением), а в других безударных слогах произносится так же, как и в акающих говорах (см. *Аканье*).

ОПРЕДЕЛЕНИЕ, или *атрибут.* Прилагательное или причастие,

стоящее в атрибутивном согласовании с существительным, т. е. не являющееся *сказуемым* (см.) и обозначающее признак, выраженный основой прилагательного, в готовом (а не открываемом в речи) сочетании его с предметом, обозначенным существительным: *хорошая погода, пальто с барашковым воротником, в горящем здании* и пр. В традиционных грамматиках нередко *О.* называются косвенные падежи существительных без предлогов и с предлогами, стоящие в сочетании с другими существительными, по сходству тех отношений, которые выражаются этими косвенными падежами, с теми отношениями, которые выражаются относительными прилагательными, ср. формы *отца, из камня, на меху* в сочетаниях: *отцовская воля, каменный дом, меховая шуба* с теми же значениями. Но такое употребление термина *О.*, основанное на одном значении и не считающееся с различиями грамматической формы, имеет к грамматике лишь косвенное отношение.

ОРГАНЫ РЕЧИ или *произношения.* Те органы человеческого тела, которые участвуют в образовании звуков речи. К *О. Р.* принадлежат: а) *активные* *О. Р.*, производящие ту работу, которая нужна для произнесения

ОРФОГРАФИЯ

73

звука: голосовые связки, небная занавеска (отторгивающая полость носа от полости рта), язык и губы; б) *пассивные*, с которыми при произнесении звука соприкасаются активные *О. Р.*: небо (мягкое и твердое), верхние десны (альвеолы), зубы.

ОРФОГРАФИЯ (греч.), или *правописание.* Система правил, устанавливающих единообразные способы передачи речи в звуковом письме, т. е. в таком письме, знаки которого (буквы) служат для передачи звуков. При возникновении звукового письма у к.-н. народа определенной *О.* может и не быть. *О.* появляется позднее вследствие часто неосознанного стремления сохранить связь с написанным раньше или сделать написанное доступным значительному числу людей на обширной территории. Между тем, язык с течением времени изменяется и, кроме того, в пределах всей территории, занятой этим языком, не является однородным; наконец, письмо может объединить далее говорящих на разных, близких друг к другу языках. Поэтому написанное раньше, в одну эпоху или в одном месте, может не соответствовать произношению другой, более поздней эпохи или другой местности. В таких случаях традиция письма, стремящаяся сохранить старые, хотя

и не соответствующие произношению написания, обыкновенно оказывается сильнее, чем желание передать свое произношение. Но раз создается обычай писать, руководясь не слухом, а тем, как писали раньше или пишут в других местах, то необходимо и установление правил *О.*, закрепляющих этот обычай. Правила *О.* обыкновенно вырабатываются спустя долгое время после появления письма, а потому закрепляют написания слов, установившиеся не одновременно и соответствующие разным эпохам жизни языка, часто даже написания, ошибочные с точки зрения истории языка; так, русское правописание следует традиции писать букву *о* в безударных слогах во всех случаях, где звучало *о* до появления *аканья*, и тем не менее узаконил *а* в словах *баран, паром, стакан*, где раньше звучало *о*, и где *о* сохраняется и теперь в севернорусском наречии. С течением времени, по мере того, как живая речь все более расходится с *О.*, старая *О.* может подвергаться отдельным исправлениям и коренным реформам. Последние наиболее легко осуществимы там, где нет развитой литературы, и потому традиции старой *О.* сравнительно слабы; наоборот, там, где существует богатая литература, орфографические традиции делают коренную ре-

A973680

Дурново, Н. Н. Грамматический словарь : грамматические и лингвистические термины / Н. Н. Дурново ; под редакцией О. В. Никитина ; составление, вступительная статья, послесловие О. В. Никитина. – Москва : Флинта ; Наука, 2001. – 180, [4] с. – ISBN 5-89349-377-X. – ISBN 5-02-002756-1. – Текст : непосредственный.

Дурново, Н. Н. Грамматический словарь: Грамматические и лингвистические термины : справочник / Н. Н. Дурново ; под редакцией О. В. Никитина. – 3-е издание, стереотипное. – Москва : ФЛИНТА, 2018. – 184 с. – ISBN 978-5-89349-377-1. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/109543> (дата обращения: 10.06.2021). – Режим доступа: для авторизованных пользователей.

1 - май 2001

РУССКАЯ РЕЧЬ

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК,
РОССИЙСКОГО ФОНДА КУЛЬТУРЫ

Библиотека
Славянского
университета

5

2001

ИЗ АРХИВА УЧЕНОГО

73

К 125-летию со дня рождения

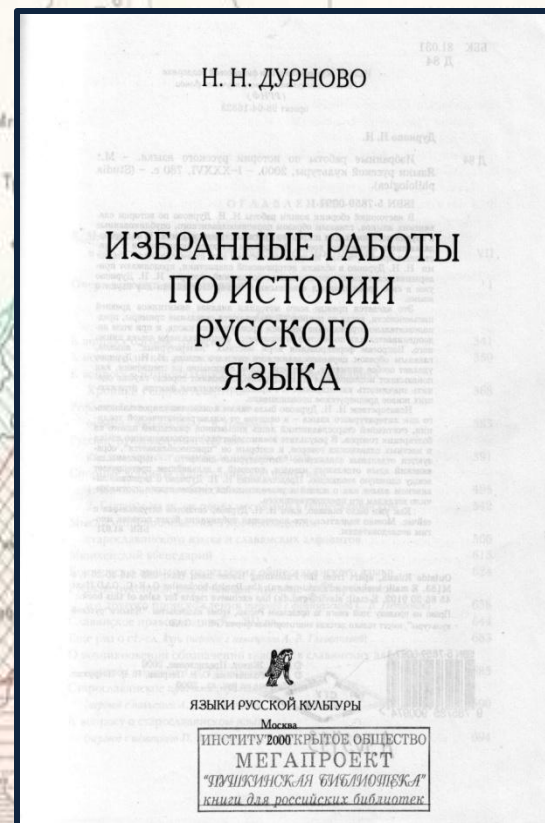
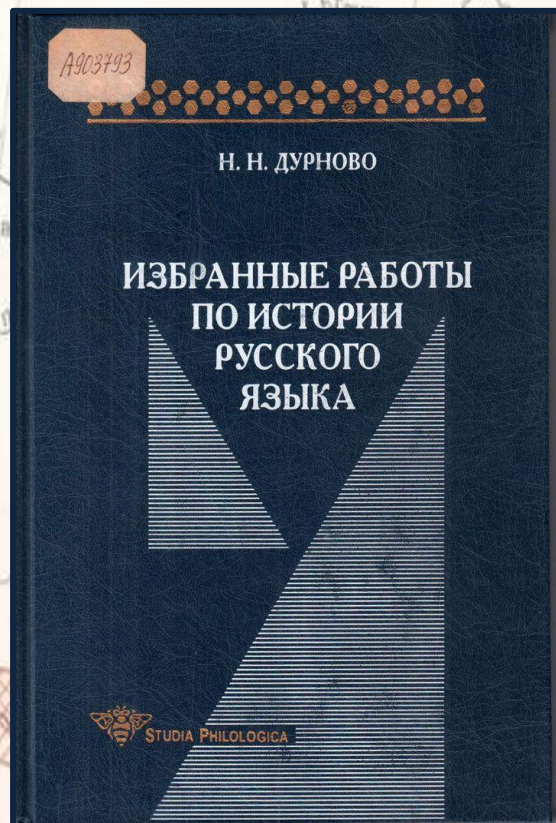
Воспоминания о Московской диалектологической комиссии

Н.Н. ДУРНОВО

В истории русской филологической науки имя и труды Николая Николаевича Дурново занимают особое место. Страстный собиратель старины и талантливый лектор, он не просто был одним из самых одаренных людей в ученом мире конца XIX – первой трети XX века. Н.Н. Дурново не только хорошо знал памятники старинного письма разных жанров и стилей, наречия русского языка, но и великолепно владел славянскими языками, любил и почитал малорусскую литературу. Чем бы ни занимался ученый, он всюду старался проникнуть в естество предмета, объяснить на основе многочисленных сравнений и богатых личных познаний те или иные языковые процессы и закономерности.

Н.Н. Дурново принадлежал к старинному дворянскому роду, ведущему свое начало от "муж честна рода" Индры (при крещении Леонтия), который в 1353 г. выехал воеводой в Чернигов "из немец, из Цесарские земли". Фамилия Дурново одного происхождения с родом Толстых. Один из предков Николая Николаевича, Андрей Харитонович Толстой, находился на службе у Великого князя Московского Василия Васильевича. Отец Н.Н. Дурново в начале своей деятельности, продол-

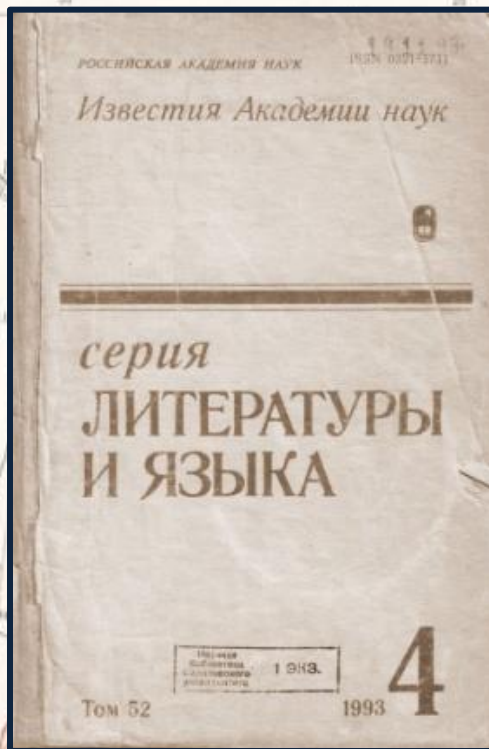
Дурново, Н. Н. Воспоминания о Московской диалектологической комиссии / Н. Н. Дурново ; вступительная статья, публикация и примечания О. В. Никитина. – Текст : непосредственный // Русская речь. – 2001. – № 5. – С. 73-80. – Библиогр.: с. 78-80. – ISSN 0131-6117.

A903793

Дурново, Н. Н. Избранные работы по истории русского языка / Н. Н. Дурново ; предисловие В. М. Живова. – Москва : Языки русской культуры, 2000. – I-XXXVI, 780 с. – (Studia philologica). – ISBN 5-7859-0097-1. – Текст : непосредственный.

Дурново, Н. Н. Избранные работы по истории русского языка / Н. Н. Дурново ; предисловие В. М. Живова. – Москва : Языки русской культуры, 2000. – I-XXXVI, 780 с. – (Studia philologica). – ISBN 5-7859-0097-1. – Текст : электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS : [сайт]. – URL: <https://www.iprbookshop.ru/15012.html> (дата обращения: 10.06.2021). – Режим доступа: для авторизованных пользователей.

СЕРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ
И ЯЗЫКА
том 52 • № 4 • 1993

ИЗ ИСТОРИИ ФИЛОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ

© 1993 Ф. Д. АШНИН, В. М. АЛПАТОВ
НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ ДУРНОВО

В статье описывается жизнь и деятельность выдающегося языковеда-русиста Н. Н. Дурново (1876–1937), характеризуется его научное наследие. На основе впервые вводимых в научный оборот архивных документов в статье восстанавливается биография Н. Н. Дурново, приводятся данные о его аресте в 1933 г., обстоятельствах жизни в заключении и гибели.

The life and activity of an outstanding specialist in the Russian linguistics N. N. Durnovo (1876–1937) are described in the article. The biography of N. N. Durnovo is reconstructed, the new data about his arrest in 1933, the circumstances of life in prison and his death are described on the basis of the archive documents put into scientific circulation for the first time.

Н. Н. Дурново, безусловно, принадлежит к числу крупнейших русских языковедов, однако его жизнь и деятельность до сих пор изучены очень слабо. Можно назвать лишь небольшую статью Т. А. Сумниковой [1] и недавнюю документальную публикацию М. А. Робинсона и Л. П. Петровского [2]. Нашу статью следует рассматривать как первую и предварительную попытку представить биографию этого ученого на всех этапах его жизни с учетом архивных материалов, прежде всего материалов об аресте, заключении и гибели Н. Н. Дурново, хранящихся в Центральном архиве МБ РФ. Основное внимание в статье обращено на выяснение биографии ученого, и мы не претендуем на всесторонний и детальный анализ его вклада в науку.

О начальном, наиболее благополучном этапе жизни Н. Н. Дурново в следственном деле «Российская национальная партия» имеются два документа, которые мы приводим здесь. Это заполненная самим Н. Н. Дурново 29 декабря 1933 г., т. е. на следующий день после ареста, «анкета арестованного» и справка Центрального государственного исторического архива о деятельности Н. Н. Дурново (охватывает лишь дореволюционный период), составленная в 1964 г. при проверке законности дела «Российская национальная партия».

В «анкете арестованного», в частности, говорится:
«Родился: Москва. 23 октября (5 ноября) 1876»

Место службы и должность или род занятий: Научная работа по договору с Упедгизом.

Имущественное положение в момент ареста: Жил на заработок с научной работы.

То же до 1917 г.: Имел небольшой хутор в Московской губернии, не приносящий дохода. Жил на заработок от преподавания в ВУЗах.

В партиях не состоял.

В политических выборах не участвовал.

Политической деятельностью не занимался» [3, т. 1, л. 102–103]

¹ На самом деле 4 ноября. Ошибка Н. Н. Дурново характерна для того времени.

54

Н. Н. Дурново

А вот данные архивной справки:

«Дурново Николай Николаевич, род. 23 октября 1876 г. в Москве, сын потомственного дворянина Московский губ., Рузского уезда, д. Парфенки.

В 1895 г. окончил 6-ю гимназию в Москве с серебряной медалью и в том же году поступил на историко-филологический факультет Московского университета. За время пребывания в университете получил золотую медаль за сочинение на тему «Повесть об Акире Премудром».

Окончил университет в 1899 г. с дипломом первой степени и был оставлен на кафедре русского языка и литературы на два года, после чего срок оставления на кафедре был продлен. Владел в совершенстве немецким, французским и английским языками.

В 1902 г. был избран в члены-корреспонденты Московского археологического общества за участие в трудах Славянской комиссии общества...

В 1904 г. сдал экзамен на магистра и по прочтении пробных лекций был принят в число приват-доцентов Московского университета.

В 1910 г. был переведен приват-доцентом по кафедре русского языка и словесности в Харьковский университет.

В мае 1915 г. возвращен вновь в Московский университет в качестве приват-доцента кафедры русского языка и русской литературы.

Сведений о дальнейшей деятельности Дурново Н. Н. не имеется» [3, т. 11, л. 448].

К этим документам надо кое-что добавить. Н. Н. Дурново принадлежал к старинному дворянскому роду «одного происхождения с Толстыми» [4, с. 247]. И в период изгнания из Минска, и на допросах в ОГПУ ему приписывали близкое родство с царскими министрами внутренних дел И. Н. Дурново и П. Н. Дурново, но он принадлежал к другой ветви этого рода. Его отец, тоже Николай Николаевич, был, по-видимому, неудачлив в жизни.

Еще его дед, Николай Аполлонович Дурново, к концу жизни разорился. Поэтому его отец, Николай Николаевич старший, был безземельным дворянином и получил крохотное наследство деньгами. Он не служил, доходов почти не было, жили бедно. Зиму проводили в Москве, много лет снимая квартиру в Старомонетном переулке, д. 4 (6-я гимназия, в которой учился будущий ученый, была рядом), лето — в Парфенках. Его главные интересы лежали в области

55

Ашнин, Ф. Д. Николай Николаевич Дурново / Ф. Д. Ашнин, В. М. Алпатов. – Текст : непосредственный // Известия Академии наук. Серия литературы и языка. – 1993. – Том 52, № 4. – С. 54-68. – Библиогр.: с. 67-68. – ISSN 0321-1711.

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

1911-93
ISSN 0321-1711

Известия Академии наук

серия ЛИТЕРАТУРЫ И ЯЗЫКА

Том 52

1993

4

Научная
библиотека
Саратовского
университета

1 ЭНЗ.

СЕРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ
И ЯЗЫКА
том 52 • № 4 • 1993

© — 1993 Н. Н. КАЛИТКИН, Е. Н. КАЛИТКИНА
ПРЕДОК ТОЛСТЫХ И ДУРНОВО — ЧЕХ?

Известная дворянская фамилия Толстых, подарившая России писателя Льва Николаевича и поэта Алексея Константиновича, ведет свое происхождение от иноземного предка. В дипломе на графский титул, выданный Екатериной I президенту Коммерц-коллегии Петру Андреевичу Толстому в 1725 г., написано: «...прародитель, именем Гендрих, происшедший из древней благородной и знатной фамилии из Германии, в лето 1352 з двема своими сыновьями и с 3000 мужьями людей и служителей своих выехал в наше Всероссийское государство в город Чернигов».

Он был, разумеется, крещен в православную веру и наречен Леонтием, а его сыновья — Константином и Федором. Далее сообщается, что внук Константина Андрей перешел от Черниговских князей на службу к Московским, и ему было «приложено прозвание Толстой и от того времени сия фамилия прозвание Толстых имела и писалась».

Итак, этот предок — немец? Но бросается в глаза одна странность — лишняя буква в имени: не Генрих, а Гендрих. В то время при русском дворе немецкий язык знали весьма хорошо, и такую опisku в имени, особенно в важном документе, вряд ли сделали б.

Значит, следует искать другие источники. Все эти источники восходят к дворянским разрядным книгам и другим записям, хранившимся в архивах разных губерний. Однако между ними есть небольшие, но любопытные расхождения. Они могут многое объяснить.

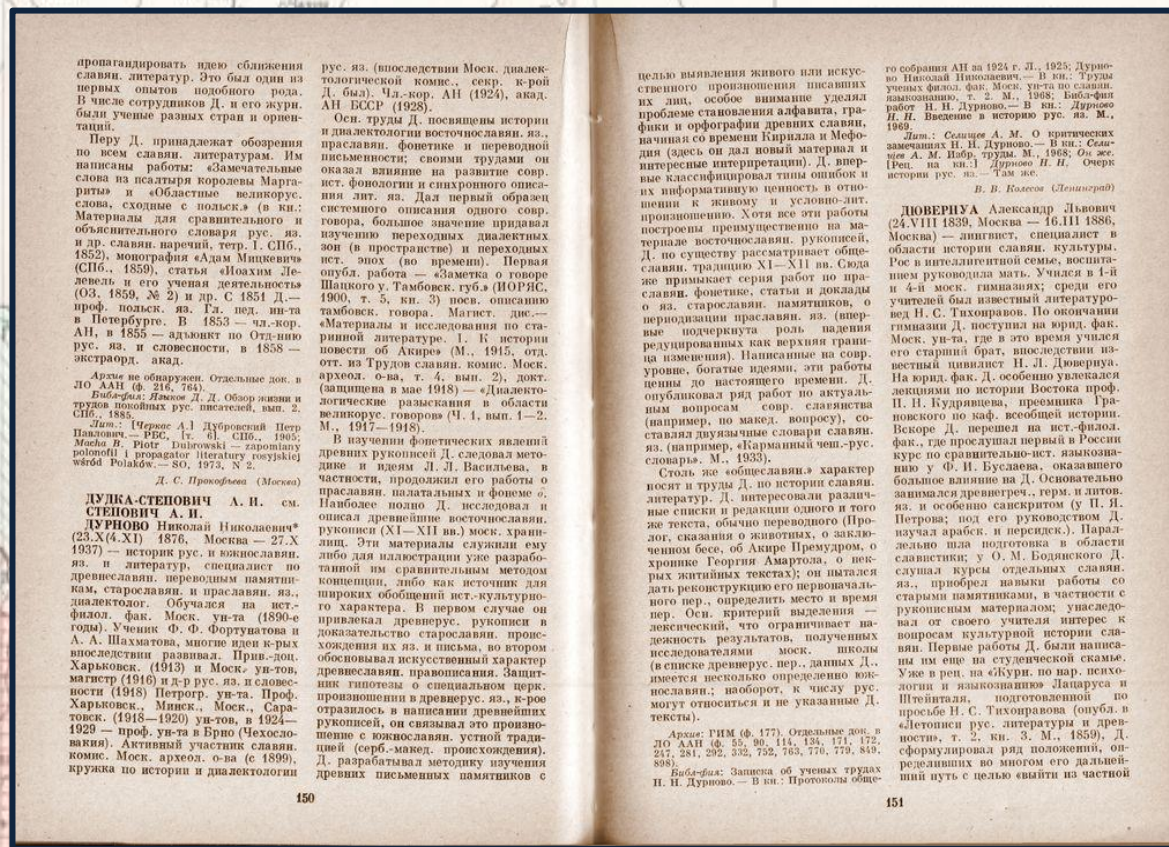
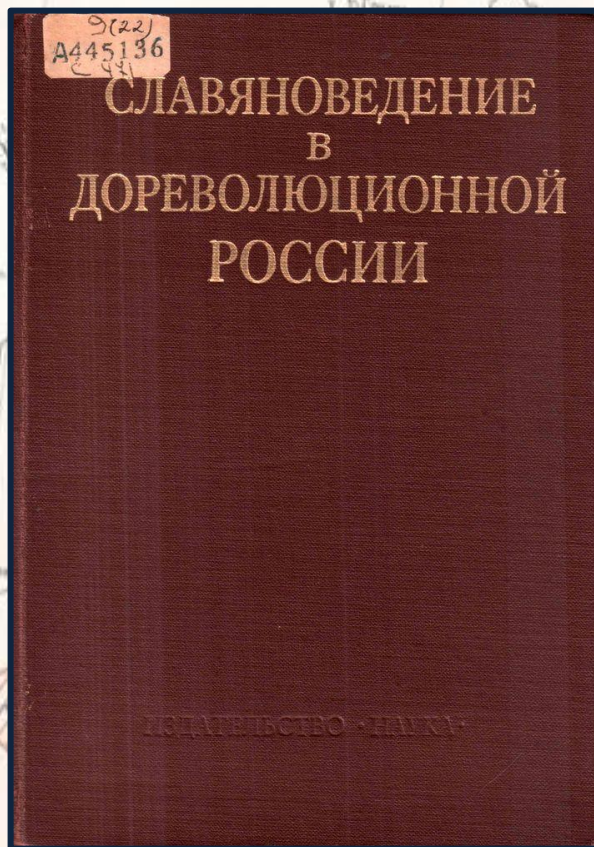
Здесь может помочь генеалогия другой известной дворянской фамилии — Дурново, которая является младшей ветвью Толстых. Ниже приведена родословная известного филолога-слависта Николая Николаевича Дурново, составленная Генриеттой Михайловной Морозовой в 1991 г. по архивным записям Калужской губернии. Родословная немного дополнена нами по семейным преданиям (мать авторов — урожденная Дурново — приходится племянницей Николаю Николаевичу). Некоторые подробности взяты из книги П. В. Долгорукова «Российская родословная книга» (сам князь Петр Владимирович архивных изысканий не производил, но многие посылали ему материалы семейных архивов). В родословной указаны все разночтения, а в каждом поколении среди детей оставлены только предки Н. Н. Дурново.

Родословная Н. Н. Дурново

1. Индрис (Гендрих, Гендрик), «муж честна рода», в 1353 (1352) г. выехал воеводой в Чернигов «из немец, из Цесарские земли» (варианты — Венгрия, Германия) с двумя сыновьями и с ними «дружины, людей их 3 тысячи мужей». При крещении назван Леонтием.
2. Константин Леонтьевич, старший сын (второй сын был бездетен).
3. Харитон Константинович, единственный сын.
4. Андрей Харитонович Толстой, единственный сын, прозванный так Великим

69

Калиткин, Н. Н. Предок Толстых и Дурново – чех? / Н. Н. Калиткин, Е. Н. Калиткина. – Текст : непосредственный // Известия Академии наук. Серия литературы и языка. – 1993. – Том 52, № 4. – С. 69-71. – ISSN 0321-1711.

A445136

Колесов, В. В. Дурново Николай Николаевич / В. В. Колесов. – Текст : непосредственный // Славяноведение в дореволюционной России : биобиблиографический словарь / редакционная коллегия : С. Б. Бернштейн (заместитель ответственного редактора) [и др.]. – Москва : Наука, 1979. – С. 150-151. – Библиогр. : с 151.

9
324

ISSN 0132-1366

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ
НАУК

СЛАВЯНОВЕДЕНИЕ

4

1992

НАУКА

НАУКА
ВНЕШНИЕ
СВЯЗИ
И
КОММУНИКАЦИИ

НАЙДЕНО В АРХИВАХ

РОБИНСОН М. А., ПЕТРОВСКИЙ Л. П.

Н. Н. ДУРНОВО И Н. С. ТРУБЕЦКОЙ: ПРОБЛЕМА
ЕВРАЗИЙСТВА В КОНТЕКСТЕ «ДЕЛА СЛАВИСТОВ»
(ПО МАТЕРИАЛАМ ОГПУ — НКВД)

История науки складывается не только из истории различных идей и концепций, но и из судеб отдельных ученых. Жизнь любого человека и тем более крупного ученого неотделима от жизни всего общества. На русской гуманитарной науке 20—30-х годов болезненно сказалось сильнейшее влияние идеологизации всей общественной жизни страны. Превращение науки в «научный фронт», на котором идет непрерывная борьба «прогрессивной» и «реакционной» ее частей, означало оттеснение на второй план, а затем и удаление из науки носителей ее академических традиций [1]. Причем относилось это не только к известным ученым, сформировавшимся и заявившим о себе в науке еще до революции, но и к их молодым ученикам и последователям. За изгнанием из науки для многих последовали ссылки, лагеря и тюрьмы [2]. В конце 1933 — начале 1934 г. возникло так называемое «дело славистов», слухи о котором долгие годы ходили среди славистов нашей страны. Лишь недавно описание некоторых сторон этого сфабрикованного ОГПУ дела, составленное в основном по воспоминаниям его жертв, стало предметом научных публикаций [3].

Обращение к материалам, хранящимся в архиве Министерства безопасности Российской Федерации и посвященным «делу», дает представление о том размахе, с которым готовился политический процесс над гуманитарной интеллигенцией. Аресты проводились в Москве и Ленинграде, на Украине и в Белоруссии. Организаторы «дела» дали ему громкое название — «Контрреволюционная национал-фашистская организация „Российская национальная партия“» [4, т. 1—38].

Наше внимание привлек документ, появившийся уже после того, как «дело» было закончено, и связанный с выдающимся лингвистом Н. Н. Дурново, ставшим в ходе следствия одной из ключевых фигур «дела». Имеются в виду показания Н. Н. Дурново, данные 11—12 августа 1934 г. специальной комиссии, возглавлявшейся прокурором И. А. Акуловым [4, т. 18, л. 6—13]. Комиссия была направлена в Соловецкое и Кемское отделение Беломоро-Балтийских лагерей НКВД для уточнений, проверок и передопросов заключенных. Цель настоящей публикации — введение в научный оборот этого документа.

Робинсон Михаил Андреевич — канд. ист. наук, заведующий сектором Института славяноведения и балканистики РАН.

Петровский Леонид Петрович — научный сотрудник Института славяноведения и балканистики РАН.

Робинсон, М. А. Н. Н. Дурново и Н. С. Трубецкой: проблема евразийства в контексте «дела славистов»: (по материалам ОГПУ – НКВД) / М. А. Робинсон, Л. П. Петровский. – Текст : непосредственный // Славяноведение. – 1992. – № 4. – С. 68-82. – Библиогр.: с. 82 (11 назв.). – ISSN 0132-1366.

- 4 АПР 2002

ISSN 0373-658X

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ВОПРОСЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

50
ЛЕТ
ЖУРНАЛУ

1

2002

Научная
Библиотека
Саратовского
университета

1 экз.

ВОПРОСЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

№ 1 2002

Вопросы языкознания. 2002. № 1. С. 91-102. Никитин О. В. Московская диалектологическая комиссия в воспоминаниях Д. Н. Ушакова, Н. Н. Дурново и А. М. Селищева. (Неизвестные страницы истории московской лингвистической школы).

© 2002 г. О. В. НИКИТИН

МОСКОВСКАЯ ДИАЛЕКТОЛОГИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ В ВОСПОМИНАНИЯХ Д. Н. УШАКОВА, Н. Н. ДУРНОВО И А. М. СЕЛИЩЕВА

(НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ МОСКОВСКОЙ
ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ)

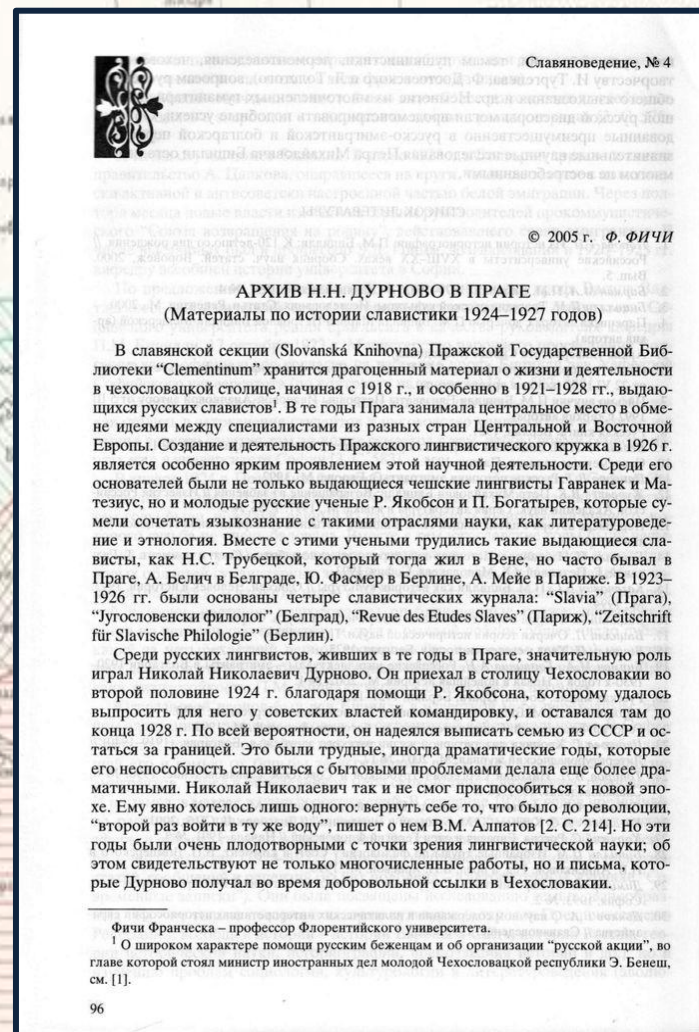
История Московской лингвистической школы, по крайней мере в официальной части, берет свое начало с первого заседания лингвистического кружка, проходившего в сентябре 1901 г. И до, и после этого события идея объединения лучших, передовых, талантливых филологов в единую организацию возникала не раз, но после трагических событий Октября и изменения научных приоритетов, появления новых "идеологов" и кумиров 1920-х гг., часто уводивших далеко в сторону не только молодежь, но и подчас старые кадры, уже не было такого оплота, такой силы, которая могла бы удержать лихой разгул научной демократии. Ушли, один за другим, виднейшие отечественные филологи-слависты и лингвисты – Ф. Ф. Фортунатов, Ф. Е. Корш, А. А. Шахматов, которые своим авторитетом и титанической деятельностью заражали и заражали новые силы, вели вперед. Именно тогда, накануне больших перемен, и зародилось новое (хотя по сути своей – классическое и глубоко научное) направление, ставившее своей задачей в том числе и поднятие авторитета русской науки путем обращения к богатейшему опыту классиков и живой исследовательско-экспедиционной работы, поставленной уже не на разрозненные, хаотично движущиеся "эксперименты", а на строго организованную, идеологически (т.е. в данном случае – научно) обоснованную систему, приоритетом которой была наука конкретных данных (А. М. Селищев) – лингвистика. Роль Московской лингвистической школы и Московской диалектологической комиссии в этом, несомненно, велика. Заслуги последней очень точно и в то же время образно подчеркнуты в публикуемых ниже воспоминаниях.

Три ключевые фигуры того памятного (1929 г.) заседания – Дмитрий Николаевич Ушаков, Николай Николаевич Дурново и Алексей Матвеевич Селищев – сохранили в чудом сохранившемся Протоколе резкие эпизоды деятельности комиссии и ее представителей, среди которых были и известные европейские лингвисты. Это заседание памято еще и тем, что оно, наверное, было одним из последних и собрало весь цвет русской науки, три ее поколения. Многих из них, как мы знаем, не стало уже через несколько лет, а деятельность комиссии в 1930-е гг., с явным уклоном в социологизаторство, была скоро прекращена. Тем острее звучат заключительные слова выступления А. М. Селищева, как и его соратников, говорившего о необходимости сотрудничества комиссии с молодежью, которая "будет к энергетической работе грядущего диалектологического дня". Эти заметки уникальны еще и в том смысле, что дают неподдельное представление о самой атмосфере научных поисков, где, не без ошибок, рождались научные истины, рассказывают, пожалуй, впервые, так откровенно и с подобающим "лингвистическим вкусом" в мемуарном жанре о серьезной научной работе, невольно приближая и нас к той искренней и "живой жизни", которой дышали наши великие предки.

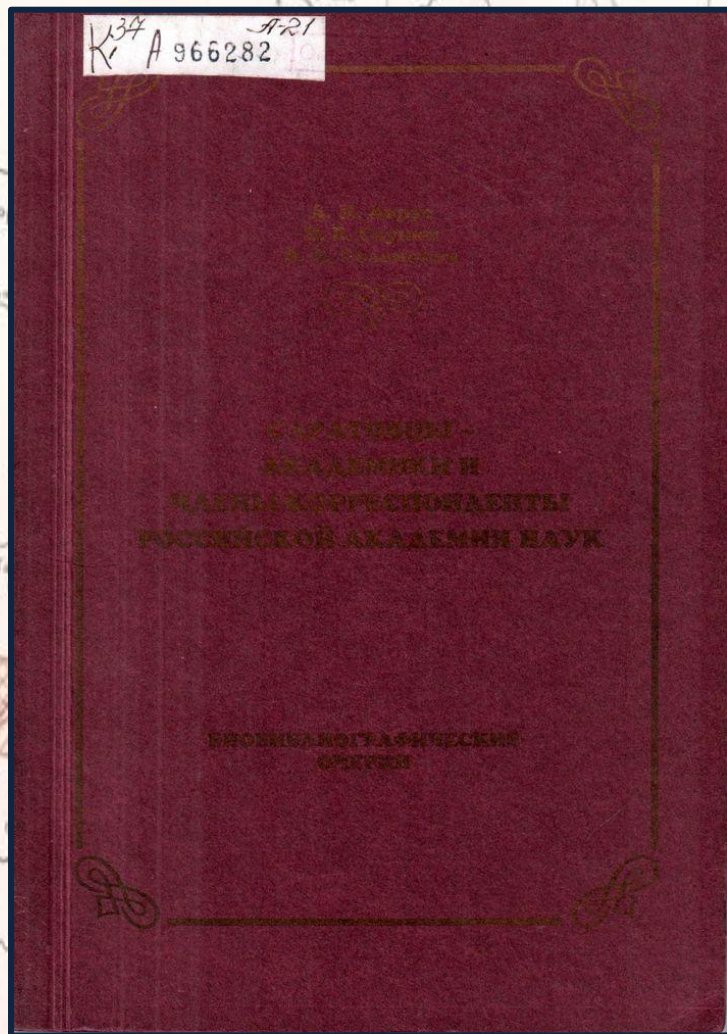
Публикуется впервые по тексту подлинника Протокола 189-го заседания Московской диалектологической комиссии, посвященного 25-летию со дня ее основания (Архив РАН, Ф. 502. Оп. 3. Ед. хр. № 71. Лл. 21-39). При воспроизведении текста нами были исправлены очевидные опечатки и погрешности стенограммы, сделаны сопутствующие ссылки и примечания; сокращения раскрыты в угловых скобках, а незначительные вставки публикатора – в квадратных. Тексты выступлений Д. Н. Ушакова, Н. Н. Дурново, А. М. Селищева и других участников заседания оставлены в первоизданном виде (без редакторской правки, с сохранением

91

Никитин, О. В. Московская диалектологическая комиссия в воспоминаниях Д. Н. Ушакова, Н. Н. Дурново и А. М. Селищева : (неизвестные страницы истории московской лингвистической школы) / О. В. Никитин. – Текст : непосредственный // Вопросы языкознания. – 2002. – № 1. – С. 91-102. – Библиогр.: с. 102. – ISSN 0373-658X.

Фичи, Ф. Архив Н. Н. Дурново в Праге : (материалы по истории славистики 1924-1927 годов) / Ф. Фичи. – Текст : непосредственный // Славяноведение. – 2005. – № 4. – С. 96-109. – Библиогр.: с. 107 (14 назв.). – ISSN 0132-1366. – Имеется электронная версия: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23599539&> (дата обращения: 10.11.2021).

ДУРНОВО НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ

Родился 23 октября (4 ноября) 1876 г., д. Парфенки Рузского у. Московской губ. Умер 27 октября 1937 г., окрестности Медвежьегорска (Карелия). Филолог-славист, специалист в области русского языка и его диалектов. Член-корреспондент по Отделению русского языка и словесности (языковедение) с 6 декабря 1924 г.

Н. Н. Дурново родился в деревне Парфенки Рузского уезда Московской губернии в семье титулярного советника Николая Николаевича Дурново-старшего и дочери богатой помещицы Елизаветы Ивановны Вельяминовой. Род Дурново, ведущий свое начало от «муж честна» Индриса (по крещении – Леонтия), который в 1353 г. вышел воеводой в Чернигов «из немец, из Цесарские земли», – одного корня с родом Толстых.

В 1895 г., окончив с серебряной медалью 6-ю московскую гимназию, Н. Н. Дурново поступил на историко-филологический факультет Московского университета. «На выбор специальности, – по признанию самого Николая Николаевича, – оказали влияние интересы отца и его библиотека, включавшая много книг по церковным и политическим вопросам, по славянской этнографии и истории и истории государства и права». Тогда же проявился «интерес к классическим писателям и языкознанию. Интерес к диалектологии поддерживался жизнью в имении». Природному таланту студента Дурново, его усердию в постижении научных знаний современники могли только завидовать. И успех в этом направлении не заставил себя долго ждать. За сочинение «Повесть об Акире Премудром» он удостоился золотой медали, а после завершения курса обучения был оставлен на кафедре русского языка и литературы для «приготовления к профессорскому званию».

С начала 1900-х гг. стали публиковаться работы Н. Н. Дурново по славяно-русскому языкознанию, диалектологии, литературоведению, истории и палеографии. В 1902 г. он был избран членом-корреспондентом

215

A966282

Аврус, А. И. Дурново Николай Николаевич / А. И. Аврус, И. В. Саунин, В. А. Соломонов // Саратовцы – академики и члены-корреспонденты Российской академии наук : биобиблиографические очерки / А. И. Аврус, И. В. Саунин, В. А. Соломонов. – Саратов : Сателлит, 2005. – С. 215-217. – Библиогр. в конце ст. – ISBN 5-901459-58-X.

Э.П. Кадькалова, Ю.Г. Кадькалов

О НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ САРАТОВСКИХ ЛИНГВИСТОВ

Саратов
2008

A982684

Кадькалова, Э. П. Николай Николаевич Дурново / Э. П. Кадькалова, Ю. Г. Кадькалов. –

Текст : непосредственный // Кадькалова, Э. П. О научном наследии саратовских лингвистов /

Э. П. Кадькалова, Ю. Г. Кадькалов. – Саратов : Издательский центр «Наука», 2008. –С. 63-69. –

Библиогр.: с. 69. – ISBN 978-5-91272-597-5.

Николай Николаевич ДУРНОВО (1876–1937)*

Член-корреспондент АН СССР (1924), академик АН БССР (1928)
Н.Н. Дурново родился в 1876 г. в Москве в семье известного общественного деятеля, публициста Николая Николаевича Дурново-старшего.

Окончив гимназию с серебряной медалью, Н.Н. Дурново поступил в 1895 г. на историко-филологический факультет Московского университета. В 1899 году окончил университет и был оставлен на кафедре для подготовки к профессорскому званию. Он занимается изучением древнерусской литературы (под руководством проф. М.И. Соколова), а также языкознания (под руководством акад. Ф.Ф. Фортунатова). В 1904 г. сдал магистерские экзамены и стал приват-доцентом Московского университета. В 1910 г. Николай Николаевич уходит из МГУ, переезжает в Харьковский университет на должность приват-доцента. Причины этого переезда не вполне ясны. Возможно, они связаны были с желанием улучшить материальное положение семьи.

В Харькове Н.Н. Дурново преподаёт в университете, на Высших женских курсах и в двух гимназиях. Однако желание возвратиться в Москву, к коллегам по научной работе, не оставляет его. С осени 1916 г. он снова в Москве. В 1918 г. ему присуждается учёная степень доктора наук, и в том же году в связи с прекращением регулярных занятий в Московском университете он уезжает в Саратов.

В Саратовском университете в должности профессора он работал с 1918 по 1921 гг. Здесь Н.Н. Дурново ведёт большую научную работу и педагогическую работу, он разрабатывает и читает курс истории русского языка, материалы которого затем вошли в его книгу «Очерки истории русского языка» (1924). Н.Н. Дурново активно участвует в работе научного философско-исторического общества при Саратовском университете. Только в одном 1919 г. он прочёл 8 докладов на заседании этого общества и 1 доклад на засе-

* Кадькалов Ю.Г. Н.Н. Дурново – выдающийся учёный-славист // Краеведение в школе и в вузе. Саратов, 1997. Вып. 2. С. 4–8.

4
343

5 АПР 2011

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА им. В. В. ВИНОГРАДОВАРУССКИЙ
ЯЗЫК

В НАУЧНОМ ОСВЕЩЕНИИ

№ 2
(20)

ЗНБ СГУ

Осн.эка.

197896

2010

Л. Л. КАСАТКИН

ИЗ ИСТОРИИ АКАНЬЯ — ЯКАНЬЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

1. Что такое аканье

Аканье присуще всем говорам Южного наречия русского языка и значительной части среднерусских говоров. Свойственно оно и литературному языку.

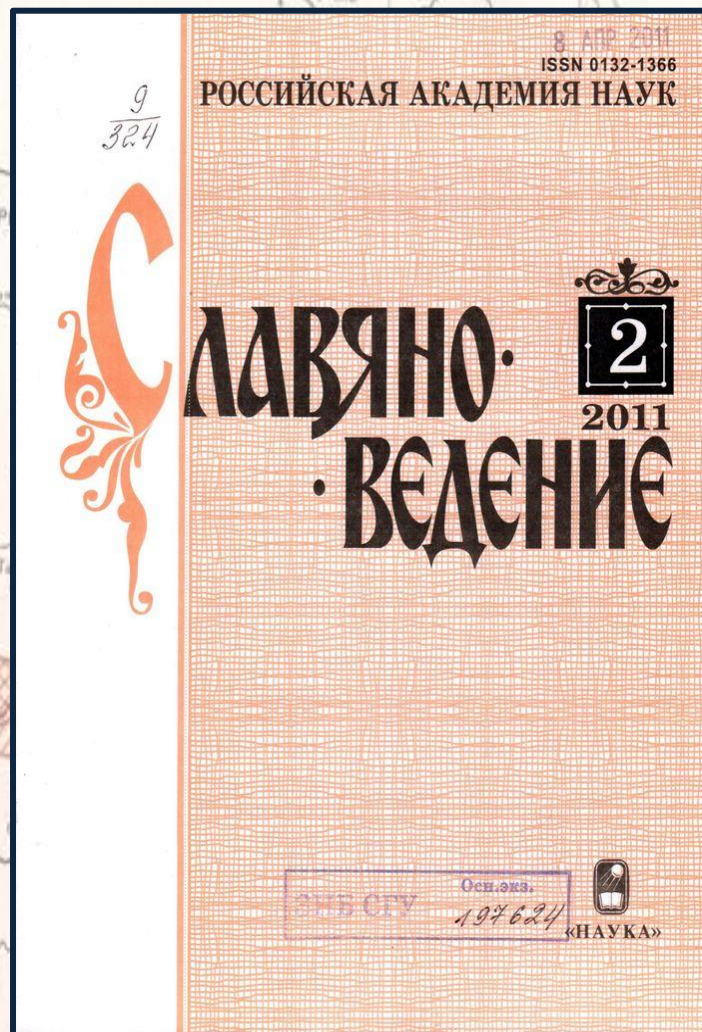
Первые указания на аканье относятся к XVIII в. А. Д. Кантемир в рукописном русско-французском словаре (1737 г.) отметил: «Дворяне и те, кто им подражает, часто заменяют О на А в начале и в середине слов; например говорят: *азурец, акошко, пападя, башмак* на месте *озурец, окошко, попадя, бошмак*» [Успенский 1994: 200]. В. К. Тредиаковский в «Разговоре между чужестранным человеком и российским об орфографии» уточнил: «В московском выговоре все (о) неударяемые за (а) произносятся. Пример: *малако* вместо *молоко*. Сие наблюдение есть без изъятия» [Тредиаковский 1748: 398; см. также 148—149, 305, 368; 1849: 273; см. также 207]. М. В. Ломоносов в «Российской грамматике» указывал: «Московское наречие не токмо для важности столичного города, но и для своей отменной красоты прочим справедливо предпочитается, а особливо выговор буквы *о* без ударения, как *а*, много приятнее» [Ломоносов 1952: 430].

В XIX в. стал употребляться термин «аканье». Н. И. Надеждин в 1841 г. использует термины «аканье» и «оканье» как главные признаки двух основных наречий великорусского языка; см.: [Осовецкий 1961: 17]. М. А. Максимович видел различия в аканье, он выделяет рязанское наречие, которое «обращает *о* без ударения в дебелое *а*», и московское наречие, которое «обращает *о* без ударения в лёгкое *а*» (1839); см.: [Даль 1852/1978: XLVI]. Но какова разница между этими видами аканья, М. А. Максимович не уточняет. В. И. Даль определял аканье следующим образом: «*о* без ударения везде произносится как полногласное *а*» [Там же: LXIX].

А. И. Соболевский, подводя итоги изучения русских диалектов в XIX в., аканьем называет произношение звука [а] на месте /о/ и /а/ уже не только после твёрдых согласных, но и после мягких и выделяет два типа аканья. При умеренном аканье, характерном для литературного языка и части Московской губ., «на месте древних (= орфографических) неударяемых *а* и *о* слышится: (...) в начале и в конце слов всегда и в середине

Русский язык в научном освещении. № 2 (20). 2010. С. 77—102.

Касаткин, Л. Л. Из истории аканья – яканья в русском языке / Л. Л. Касаткин. – Текст : непосредственный // Русский язык в научном освещении. – 2010. – № 2. – С. 77-102 : рис., табл. – Библиогр.: с. 97-101. – ISSN 1681-1062.

ИЗ ИСТОРИИ СЛАВИСТИКИ

Славяноведение, № 2

© 2011 г. И. И. ШЕВЧУК

МИНСКИЙ ПЕРИОД В ЖИЗНИ Н.Н. ДУРНОВО

В статье рассматривается один из путей формирования научного и научно-педагогического потенциала гуманитариев в Белоруссии в 1920-е годы, а именно – приглашение на работу в республику ученых из РСФСР. Данная проблема раскрывается через освещение одного из этапов деятельности известного ученого Н.Н. Дурново. Выявление новых документальных материалов позволяет не только дополнить его биографию, но и более полно характеризовать научно-организационную ситуацию того времени.

The article considers one of the forms of raising the number of scholars and pedagogues in Belorussia in the 1920s, namely the employment of scholars from the Russian Federation in this republic. The problem is considered through a reconstruction of the biography of the prominent scholar Nikolai N. Durnovo. New documentary materials recently discovered let not only make his biography more complete, but also reconstruct a more diversified picture of the academic life of that period.

Ключевые слова: академик, академия наук, белорусизация, вуз, история, славяноведение, языковедение.

В белорусской историко-научной литературе определенное внимание уделялось освещению деятельности ученых, оставивших заметный след в становлении и развитии науки в 1920-х годах. Специальные публикации посвящались и тем, кто приехал в то время на работу в республику из РСФСР, например В.И. Пичете, Н.М. Никольскому, В.Н. Перцеву [1; 2; 3]. К сожалению, Н.Н. Дурново в этом смысле «не повезло». Возможно, по причине довольно короткого времени его пребывания в БССР. В отличие от Белоруссии, российские ученые интересовались историей его жизни и деятельности (см. [4; 5]). Выявленные в последнее время архивные материалы, думается, позволяют в некоторой степени дополнить и уточнить определенные позиции, изложенные в указанных трудах.

Как известно, всякие формы организованной научной и высшей учебной работы в Белоруссии были фактически ликвидированы российским правительством после подавления восстаний 1830–1831 гг. (Виленский университет) и 1863–1864 гг. (Горы-Горетский земледельческий институт – первый в Российской империи сельскохозяйственный вуз). Попытки восстановления центра образования и науки в форме университета во второй половине XIX – начале XX в., а также и правительством Белорусской Народной Республики, завершились открытием

Шевчук Игорь Иванович – д-р ист. наук, профессор Брестского государственного университета.

Шевчук, И. И. Минский период в жизни Н. Н. Дурново / И. И. Шевчук. – Текст : непосредственный // Славяноведение. – 2011. – № 2. – С. 78-85. – Библиогр.: с. 85 (14 назв.). – ISSN 0132-1366. – Имеется электронная версия: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16332721> (дата обращения: 09.06.2021).

502
40 Вестник
Московского
университета

ISSN 0201-7385
ISSN 0130-0075

НАУЧНЫЙ
ЖУРНАЛ
Основан
в 1946 году

Серия 9
филология

3/2013

Осн. экз.
ЗНБ СГУ 200050

ВЕСТНИК МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА. СЕР. 9. ФИЛОЛОГИЯ. 2013. № 3

А.Ю. Жигалов

ИЗУЧЕНИЕ ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
В ЧЕХОСЛОВАКИИ 1920–1930 гг. РУССКИМИ
ИССЛЕДОВАТЕЛЯМИ-ЭМИГРАНТАМИ

В данной статье рассматривается история изучения древнерусской литературы в Чехословацкой республике 1920–1930 гг. русскими исследователями-эмигрантами. В этой связи особую значимость приобретают сведения библиографического характера, касающиеся деятельности отдельных ученых, внесших значимый вклад в развитие медиевистики, их трудов по истории средневековой книжности, изданных в межвоенный период на территории ЧСР.

Ключевые слова: эмиграция, Чехословакия 1920–1930 гг., русская Прага, медиевистика, история изучения древнерусской литературы.

The article considers the history of studies of Old Russian literature in the Czechoslovak republic in the 1920–1930s by Russian immigrant researchers. In this connection biobibliographical information becomes important. It concerns the work of some scholars who have made a significant contribution to the progress of medieval studies, their works about the history of medieval book-learning, published in the interwar period in the Czechoslovak republic.

Key words: emigration, Czechoslovak republic in the 1920–1930s, the Russian Prague, the history of studies of Old Russian Literature.

В результате первой волны эмиграции значительная часть интеллигенции, как известно, оказалась за рубежом. «Исход беженцев от большевистского режима... привел к возникновению... эмигрантской диаспоры во многих европейских и неевропейских странах»¹. Между мировыми войнами своеобразные «острова» русской цивилизации² появились во Франции, Германии, Болгарии, Латвии, Польше и др. Важную роль в судьбах эмигрантов сыграла и Чехословакия, столица которой, наряду с Парижем и Берлином, стала значимым центром русской духовной жизни. Иными словами, можно говорить о существовании феномена русской Праги, мало изученного и представляющего большой интерес для исследователей.

Польский славист, профессор Опольского университета Бронислав Кодзис, посвятивший себя изучению литературы и культуры

¹ Труды русской, украинской и белорусской эмиграции, изданные в Чехословакии в 1918–1945 гг. Т. I. Ч. I. Прага, 1996. С. V.

² Определение В.В. Сорокиной. См.: Сорокина В.В. Литературная критика русского Берлина 20-х годов XX века. М., 2010.

Жигалов, А. Ю. Изучение древнерусской литературы в Чехословакии 1920-1930 гг. русскими исследователями-эмигрантами / А. Ю. Жигалов. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. Сер. 9, Филология. – 2013. – № 3. – С. 132-145. – Библиогр.: с. 145. – ISSN 0201-7385. – ISSN 0130-0075.

За представленными на выставке изданиями приглашаем
в Зональную научную библиотеку имени В. А. Артисевич СГУ
(ул. Университетская, 42)

ДИАЛЕКТОЛОГИЧЕСКАЯ
КАРТА
МАЛУРУССКОГО ЯЗЫКА

50 0 50 100 150 200 км

Говоры полесские
(и подляшские)

Говоры полесско-украинские

Говоры восточноукраинские

Говоры западноукраинские

Говоры южнокарпатские

Говоры севернокарпатские

© Салькова, Е. Б., виртуальная выставка, 2021